

12+

Виктор Харебов
Сергей Харебов

ПАРАДОКСЫ МИРОЗДАНИЯ

Виктор Харебов

**Парадоксы Мироздания.
Что скрывается
за молчанием Вселенной?**

«Издательские решения»

Харегов В.

Парадоксы Мироздания. Что скрывается за молчанием Вселенной?

/ В. Харегов — «Издательские решения»,

Пять философских научных повестей, объединенных темами разума, космоса, эволюции сознания и тайн Вселенной. Каждая из них предлагает собственный взгляд на вопросы, которые человечество задает себе на протяжении веков. Почему Вселенная кажется безмолвной? Существуют ли иные формы разума? Является ли сознание частью более глубокой структуры реальности? От загадки парадокса Ферми до создания искусственных миров автор приглашает читателя в путешествие по границе науки, философии и воображения.

© Харегов В.

© Издательские решения

Содержание

Шары Нюрнберга	6
Вступительная глава	6
Глава I. База «Красный каньон»	9
Глава 2. Дело 1561	14
Глава 3. Проект «ГЕЛИОС-5 МС»	19
Глава 4. Немецкий периметр	23
Глава 5. Первые реконструкции	27
Глава 6. Сигналы из прошлого	31
Глава 7. Ошибка наблюдателя	35
Глава 8. Несанкционированное расширение	39
Глава 9. Второй Нюрнберг	43
Глава 10. Разрыв	47
Глава 11. Последствия	51
Глава 12. Архивная тишина	55
Эпилог	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Парадоксы Мироздания Что скрывается за молчанием Вселенной?

**Виктор Харебов
Сергей Харебов**

© Виктор Харебов, 2026

© Сергей Харебов, 2026

ISBN 978-5-0070-6245-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шары Нюрнберга

Вступительная глава

История человечества, если рассматривать её внимательно и без привычной снисходительности к прошлому, содержит гораздо больше странностей, чем принято считать. Мы привыкли думать, что люди прежних эпох видели мир наивно, неправильно понимали природные явления, путали кометы с предзнаменованиями, а атмосферные явления — с чудесами. Нам кажется, что прошлое было временем заблуждений, а настоящее — временем объяснений. Но эта уверенность может оказаться одной из самых больших иллюзий современности.

Сохранились хроники, гравюры, письма, дневники, монастырские записи, отчёты городских советов и даже судебные протоколы, в которых описаны события, не укладывающиеся в привычную картину истории. Обычно их называют «ошибками наблюдений», «религиозными интерпретациями», «атмосферными явлениями», «массовыми галлюцинациями» или просто «мифами». Однако странно, что некоторые из этих описаний удивительно подробны, согласованы между собой и повторяются в разных источниках.

Если отбросить привычное высокомерие по отношению к прошлому, возникает неудобный вопрос: а что, если люди прошлого видели не меньше, чем мы, а иногда даже больше — просто у них не было языка, чтобы это описать? Что, если некоторые события были настолько необычны, что единственным способом их объяснить были слова «знамение», «чудо», «небесная битва» или «огненные шары»?

История — это не только цепочка войн, королей и открытий. Это ещё и огромный архив странных наблюдений, которые человечество предпочло забыть, потому что они не вписывались в картину мира. Эти события можно назвать «помехами истории» — шумами в сигнале времени. Обычно их игнорируют, но иногда именно в шуме скрывается настоящий сигнал.

Одним из самых известных и одновременно самых необъяснимых таких событий стало явление, произошедшее ранним утром 4 апреля 1561 года над немецким городом Нюрнбергом. Сохранилась гравюра, изображающая странные объекты в небе: шары, кресты, цилиндры, длинные предметы, похожие на копья или трубы. Хроники описывают, что объекты двигались, сталкивались, словно сражались друг с другом, падали на землю и исчезали в дыму. Очевидцы утверждали, что всё происходило вокруг солнца и длилось довольно долго. После этого, как записано в хрониках, в небе появился большой чёрный объект в форме копья, направленный на запад.

Современные исследователи пытались объяснить это явление разными способами: атмосферной оптикой, солнечными гало, миражами, редкими видами облаков, падением метеоритов и даже религиозной массовой истерией. Но ни одно объяснение не смогло убедительно объяснить все детали описаний. Особенно странным оставалось упоминание множества движущихся объектов, которые якобы «сражались» друг с другом.

Любители уфологии позже назвали это событие «битвой НЛО над Нюрнбергом». Учёные же предпочитали говорить о «необычном атмосферном явлении». Историки просто относили это к странным страницам хроник. Так или иначе, событие осталось без окончательного объяснения и постепенно превратилось в историческую загадку.

Но что, если проблема не в самом событии, а в способе его изучения? Все попытки объяснить Нюрнбергское явление предпринимались людьми — историками, физиками, астрономами. Люди пытались интерпретировать событие, опираясь на современную науку и на неполные данные. Но человеческое мышление ограничено опытом, культурой, языком и привычными моделями мира.

А что, если реконструкцию исторических событий поручить не человеку?

В начале XXI века появились первые системы искусственного интеллекта, способные анализировать огромные массивы данных. Сначала они переводили тексты, потом распознавали изображения, затем научились писать статьи, программировать, создавать музыку и даже помогать в научных исследованиях. Но всё это было лишь началом. Самым важным шагом стало создание систем, способных моделировать события прошлого на основе фрагментарных данных.

Если собрать все известные сведения о каком-либо историческом событии — тексты, изображения, погодные данные, астрономические расчёты, географию местности, социальную ситуацию, технологический уровень эпохи — и передать всё это системе, способной строить вероятностные модели, то можно попытаться реконструировать, что на самом деле могло произойти.

Сначала такие системы использовались для реконструкции древних городов, утраченных языков и разрушенных памятников. Потом — для моделирования сражений и миграций народов. Но однажды кому-то пришла в голову более смелая идея: попробовать реконструировать не исторические процессы, а необъяснимые события.

Если событие невозможно объяснить традиционными методами, возможно, его сможет объяснить система, не ограниченная человеческими представлениями о невозможном.

Так родилась идея проектов, в которых искусственный интеллект использовался не просто как инструмент анализа, а как реконструктор реальности прошлого. Такие системы должны были не только анализировать данные, но и строить модели событий, проверять их, отбрасывать невозможные и оставлять наиболее вероятные сценарии.

Разумеется, подобные проекты не могли проводиться открыто. Слишком много вопросов они поднимали. Слишком необычные результаты могли быть получены. Слишком опасно было давать машине возможность анализировать прошлое человечества без ограничений.

Поэтому подобные исследования проводились в рамках закрытых научных программ, о которых знали лишь очень немногие.

Среди множества исторических загадок Нюрнбергское явление 1561 года считалось идеальным кандидатом для первого полноценного испытания системы реконструкции исторических событий. Причин было несколько. Во-первых, сохранилось довольно много источников. Во-вторых, событие было кратковременным и локальным, что упрощало моделирование. В-третьих, оно не имело убедительного объяснения, что делало его хорошей проверкой возможностей системы.

Но главная причина была в другом.

Некоторые исследователи, работавшие с архивами, обращали внимание на одну странную деталь. В описаниях события упоминались не только объекты в небе, но и некие «знаки» или «сигналы», которые видели очевидцы. В старонемецких текстах использовались слова, которые можно было перевести и как «знаки», и как «символы», и как «сигналы». Историки считали это религиозной интерпретацией — знамения, посланные небом. Но несколько лингвистов предположили, что речь могла идти о чем-то другом.

Если предположить, что очевидцы видели не просто атмосферное явление, а нечто более сложное, то их описания могли быть попыткой описать то, для чего у них не было слов. Они могли видеть объекты, движения, вспышки, возможно, даже структуры или символы, но описывали это языком своей эпохи.

И тогда возникала почти безумная гипотеза: а что, если над Нюрнбергом в 1561 году произошло не природное явление и не религиозное знамение, а событие технологического или даже внеземного характера? И если это так, то могли ли наблюдаться какие-то сигналы, которые просто никто не понял?

Эта гипотеза долгое время считалась слишком фантастической, чтобы воспринимать её всерьёз. Но с развитием технологий искусственного интеллекта она неожиданно получила вторую жизнь. Если система реконструкции сможет смоделировать событие и обнаружить в нём закономерности, которые не замечали люди, это может изменить представления о прошлом.

Вопрос был только в том, кто решится провести такой эксперимент.

История научных открытий показывает, что самые важные открытия часто делаются не тогда, когда люди ищут ответы, а тогда, когда они задают правильные вопросы. Возможно, вопрос о том, что произошло над Нюрнбергом в 1561 году, был одним из таких вопросов. Он ждал своего времени, своих технологий и своих исследователей.

Возможно, прошлое хранит больше тайн, чем будущее.

Возможно, некоторые события истории были не случайностями, а сигналами.

И возможно, человечество просто слишком долго не умело их читать.

Именно с этой мысли и начинается история, которую вы сейчас читаете. История о проекте, который должен был реконструировать одно странное событие XVI века, но в итоге поставил под вопрос всю историю человечества. История о том, что иногда прошлое оказывается гораздо более загадочным, чем будущее. История о шарах Нюрнберга.

Глава I. База «Красный каньон»

Военная база, официально обозначенная на картах как Red Canyon Atmospheric Research Station, не существовала ни в одном открытом реестре. Спутниковые снимки показывали лишь участок пустыни Аризоны с несколькими невзрачными ангарами и взлётной полосой, которая якобы использовалась для испытаний беспилотников. На самом деле под этим участком пустыни располагался многоуровневый подземный комплекс, построенный ещё в конце холодной войны и многократно модернизированный. Внутренние документы называли его Red Canyon Facility, а сотрудники между собой просто говорили — «Каньон».

Утро на базе начиналось рано, хотя солнце ещё только поднималось над каменными плато. В центральном подземном блоке уже работали серверные залы, лаборатории, аналитические отделы и операционные центры. Огромные стойки с оборудованием тихо гудели, охлаждающие системы шипели, по коридорам двигались люди в форме и гражданской одежде с пропусками разных уровней допуска.

В конференц-зале уровня D-6 собиралось совещание, о котором знали лишь несколько десятков человек в стране. В длинном овальном помещении без окон стоял массивный стол из тёмного композитного материала. На стене висел огромный экран, пока ещё пустой. В зале уже находились несколько военных, двое аналитиков разведки и мужчина лет пятидесяти с усталым лицом и седыми висками — доктор Джон Майерс.

Он сидел, скрестив руки, и смотрел на стол, будто мысленно повторял свою будущую речь. Рядом с ним лежала тонкая папка без каких-либо надписей.

Дверь открылась, и в зал вошёл генерал-лейтенант Харрис, высокий, сухой, с жёстким лицом человека, который большую часть жизни принимал решения, последствия которых никто не обсуждал.

— Начнём, — сказал он, садясь во главе стола. — У нас мало времени и слишком много вопросов.

За столом разместились ещё несколько человек. Полковник ВВС Мартинес, представитель DARPA доктор Элис Вонг, аналитик ЦРУ Роберт Кинг и ещё двое сотрудников, чьи должности никто вслух не называл.

Генерал посмотрел на Майерса.

— Доктор, двадцать лет. Двадцать лет вы строили свою систему. Сегодня вы скажете нам, зачем.

Майерс медленно кивнул.

— Система называется ORACLE. Probabilistic Reconstruction Engine. Машина вероятностной реконструкции событий. Она не просто анализирует данные. Она строит модели прошлого.

— Это мы уже слышали, — сказал Кинг. — Объясните проще.

Майерс вздохнул.

— Если у вас есть неполные данные о каком-то событии — тексты, изображения, погодные данные, астрономические расчёты, экономические условия, география, культурный контекст — система строит миллионы возможных сценариев того, что могло произойти, и постепенно отбрасывает невозможные. В итоге остаются наиболее вероятные версии событий.

— То есть исторический симулятор? — спросила доктор Вонг.

— Не совсем. Симулятор создаёт одну модель. ORACLE создаёт миллионы и ищет среди них те, которые объясняют все известные факты одновременно.

Генерал постучал пальцем по столу.

— И вы считаете, что машина может понять прошлое лучше историков?

— Я считаю, что машина не ограничена человеческими представлениями о невозможном, — ответил Майерс.

В зале на несколько секунд стало тихо.

Полковник Мартинес наклонился вперёд.

— Мы финансировали ваш проект не ради истории. Нам сказали, что система может реконструировать неизвестные технологии противника, анализировать исчезнувшие разработки, восстанавливать события, о которых нет полной информации.

— Да, — кивнул Майерс. — Но для проверки системы нам нужен эталонный тест. Событие, которое никто не смог объяснить.

— И вы предлагаете... историю? — скептически сказал Кинг.

Майерс нажал кнопку на панели перед собой. Экран на стене загорелся, и на нём появилась старая гравюра: над городом в небе изображены шары, цилиндры, кресты и странные формы вокруг солнца.

— Нюрнберг, 4 апреля 1561 года, — сказал Майерс. — Одно из самых странных астрономических явлений в истории Европы.

Генерал прищурился.

— Я видел это где-то. Уфологи любят эту картинку.

— Уфологи любят всё странное, — спокойно ответил Майерс. — Но меня интересуют не уфологи, а данные. У нас есть хроники, несколько независимых описаний, погодные реконструкции, положение планет, солнечная активность, география местности, социальная обстановка в городе, даже анализ пигментов на оригинальной гравюре.

Кинг усмехнулся.

— Вы двадцать лет строили суперкомпьютер, чтобы объяснить средневековую гравюру?

— Нет, — сказал Майерс. — Я строил его, чтобы проверить, правильно ли мы понимаем историю.

Генерал повернулся к остальным.

— Объясните мне, почему это вообще должно интересовать военных.

Майерс некоторое время молчал, затем сказал:

— Потому что, если система сможет реконструировать событие, которое никто не смог объяснить четырёхста лет, значит она сможет реконструировать всё. Любые скрытые разработки, любые исчезнувшие технологии, любые засекреченные события.

Вонг медленно кивнула.

— Это инструмент анализа неизвестного.

— Именно, — сказал Майерс.

Генерал снова посмотрел на гравюру.

— Хорошо. Расскажите про Нюрнберг.

Майерс переключил слайд. Появился текст на старонемецком и его перевод.

— Ранним утром жители города наблюдали множество объектов в небе. Шары, цилиндры, кресты, длинные предметы. Они двигались, сталкивались, некоторые падали. Очевидцы описывали это как воздушное сражение.

— Метеоритный дождь? — спросил Мартинес.

— Не сходится, — ответил Майерс. — Длилось слишком долго. Объекты двигались по сложным траекториям. Некоторые будто выходили из цилиндров.

— Выходили? — переспросил генерал.

— Да. В текстах есть описание, что из длинных объектов вылетали маленькие шары.

Кинг тихо присвистнул.

— Звучит как плохая фантастика.

— Именно поэтому это идеальный тест, — сказал Майерс. — Если система скажет, что это атмосферное явление — мы получим научное объяснение. Если она предложит другую модель — мы узнаем что-то новое.

Генерал долго смотрел на экран.

— И вы хотите использовать ORACLE для анализа этого события?

— Да.

— И что вам нужно?

— Полный доступ к архивам, вычислительные мощности уровня стратегических проектов и отдельная исследовательская группа.

Мартинес усмехнулся.

— Ради гравюры шестнадцатого века?

Майерс спокойно посмотрел на него.

— Полковник, если система сможет реконструировать событие четырёхсотлетней давности по неполным данным, она сможет реконструировать любые события. Даже те, которые кто-то пытался скрыть.

В комнате стало тихо.

Кинг медленно сказал:

— Вы понимаете, что это значит?

— Да, — ответил Майерс. — Это значит, что прошлое перестанет быть тайной.

Генерал встал и прошёлся вдоль стола.

— Допустим, мы согласимся. Что дальше?

Майерс переключил слайд. Появилась надпись:

PROJECT HELIOS-5 MS

— Мы предлагаем создать специальную исследовательскую группу. Проект HELIOS-5 MS. Задача — реконструкция Нюрнбергского события 1561 года и анализ возможных сигналов или закономерностей.

— Сигналов? — переспросила Вонг.

— В некоторых хрониках упоминаются «знаки» и «символы» в небе. Историки считают, что это религиозные интерпретации. Но если это были не символы, а структуры или сигналы?

Кинг покачал головой.

— Вы намекаете на контакт?

— Я намекаю на то, что мы не знаем, что это было, — сказал Майерс. — И у нас впервые есть инструмент, чтобы попробовать узнать.

Генерал остановился у экрана.

— Где будет работать группа?

— В Европе. Ближе к месту события. Нам нужны локальные географические данные, архивы, возможность проводить измерения на местности.

— Конкретнее.

— Военная база ВВС США в Германии. Недалеко от Нюрнберга.

Мартинес кивнул.

— Рамштайн?

— Нет, слишком большая база и слишком много людей. Нам нужно тихое место.

Генерал посмотрел на Кинга.

— Подберёте?

— Да.

Майерс продолжил:

— Оборудование будет доставлено в трёх закрытых контейнерах. Основной вычислительный модуль ORACLE, аналитический модуль и система архивного анализа.

— Сколько человек в группе? — спросил генерал.

— Шесть учёных, два аналитика, один военный координатор и команда безопасности.
— И вы будете сидеть в бункере и анализировать событие шестнадцатого века?

Майерс улыбнулся.

— Да. Но я думаю, мы узнаем гораздо больше, чем просто историю.

Генерал вернулся на своё место и некоторое время молчал. Затем сказал:

— Есть один вопрос, доктор. Самый важный. Вы уверены, что хотите знать, что произошло на самом деле?

Майерс тоже некоторое время молчал.

— Нет, — наконец сказал он. — Но я уверен, что мы должны это узнать.

Кинг тихо сказал:

— Иногда лучше не задавать вопросы прошлому.

— Иногда прошлое задаёт вопросы нам, — ответил Майерс.

Генерал медленно кивнул.

— Хорошо. Я санкционирую создание проекта HELIOS-5 MS. Подготовьте группу, оборудование и план переброски в Германию. Официальная цель — анализ исторических астрономических наблюдений. Реальная цель — реконструкция события 1561 года с использованием ORACLE.

Он посмотрел на всех по очереди.

— С этого момента всё, что касается проекта, имеет уровень допуска выше чёрного. О проекте не должно быть никаких цифровых следов вне закрытой сети. Никаких отчётов в обычных системах, никаких упоминаний.

Он повернулся к Майерсу.

— Доктор, если ваша машина действительно может реконструировать прошлое, вы понимаете, что это изменит всё?

— Да, генерал.

— Тогда начните с Нюрнберга. Посмотрим, что скажет ваша машина о шарах в небе.

Совещание закончилось, люди начали расходиться, но Майерс ещё некоторое время сидел и смотрел на гравюру на экране. Шары, цилиндры, странные формы вокруг солнца. Он видел эту картинку сотни раз, но каждый раз у него было странное ощущение, будто это не рисунок прошлого, а сообщение, которое никто не понял.

К нему подошла доктор Вонг.

— Вы правда думаете, что это было что-то необычное?

Майерс пожал плечами.

— Я думаю, что люди шестнадцатого века описывали то, что видели. Вопрос в том, что они видели на самом деле.

— И ORACLE скажет?

— ORACLE построит модели. А мы будем смотреть, какая из них объясняет всё.

Вонг посмотрела на экран.

— А если ни одна?

Майерс тихо сказал:

— Тогда это будет означать, что мы чего-то не знаем о мире.

Они вышли из зала и пошли по длинному подземному коридору. Где-то за стенами гудели серверы, работали системы охлаждения, перемещались люди, выполняя задачи, о которых никто никогда не узнает.

Майерс вдруг остановился.

— Знаете, что самое странное в этой истории? — сказал он.

— Что?

— Четыреста лет назад люди смотрели в небо и видели что-то, чего не могли объяснить. А теперь мы строим машины, чтобы понять, что они видели. Но у меня есть ощущение, что когда мы узнаем ответ, нам это не понравится.

Вонг посмотрела на него.

— Почему?

Майерс немного подумал.

— Потому что иногда загадки прошлого существуют не потому, что у нас мало данных, а потому что мы не готовы к ответу.

Они пошли дальше по коридору, и за их спинами медленно погас экран в конференц-зале. На секунду перед выключением на нём снова появилась гравюра Нюрнберга — солнце, окружённое шарами и странными объектами, застывшими в вечном небе XVI века.

Никто из них ещё не знал, что проект HELIOS-5 MS станет самым странным исследованием в истории, и что реконструкция одного старого события приведёт их к выводам, которые поставят под сомнение не только историю, но и само представление о времени.

Глава 2. Дело 1561

Переброска группы в Германию заняла меньше недели, но подготовка к работе заняла гораздо больше времени. Оборудование прибыло в трёх тяжёлых металлических контейнерах без маркировки, которые доставили ночью на небольшую американскую военную базу, расположенную в нескольких десятках километров от Нюрнберга. Формально база использовалась для логистики и связи, фактически же на её территории находился старый подземный бункер времён холодной войны, давно списанный с активного использования. Именно там и разместили проект HELIOS-5 MS.

Бункер представлял собой длинные бетонные коридоры, несколько залов с низкими потолками, старые герметичные двери и автономные системы жизнеобеспечения, которые модернизировали специально для проекта. В одном из залов установили вычислительный модуль ORACLE — несколько стоек с оборудованием, соединённых в единую систему. Рядом разместили рабочие станции, архивный сервер и систему визуализации.

В первый день после установки оборудования доктор Майерс собрал всю группу в главном зале. В группе было девять человек: сам Майерс, доктор Элис Вонг — специалист по машинному обучению, историк доктор Клаус Рихтер, астроном Лена Бауэр, специалист по сигналам и данным Марк Холден, аналитик разведки Том Рейнольдс, инженер систем ИИ Самир Патель, лингвист Анна Шульц и военный координатор капитан Дэниел Брукс.

Они сидели вокруг большого стола, на котором лежали папки, планшеты и несколько распечатанных копий старых документов.

Майерс включил экран, и на нём появилась надпись:

Nuremberg Case — 1561

— С этого момента, — сказал он, — это наше основное дело. Мы будем называть его просто «Дело 1561».

Рихтер слегка улыбнулся.

— Звучит как полицейское расследование.

— В каком-то смысле так и есть, — ответил Майерс. — Мы расследуем событие, которое произошло четыреста шестьдесят лет назад.

Он переключил изображение. На экране появилась знаменитая гравюра Ганса Глазера.

— Это один из основных источников. Гравюра была напечатана в Нюрнберге вскоре после события. Автор — Ганс Глазер. Он описал то, что якобы наблюдали жители города утром 4 апреля 1561 года.

Лена Бауэр наклонилась вперёд.

— Я видела эту гравюру много раз. Но каждый раз она кажется ещё более странной.

На изображении вокруг солнца были нарисованы десятки шаров, длинные цилиндры, кресты и другие формы. Некоторые объекты были изображены падающими на землю.

Майерс продолжил:

— У нас есть несколько текстовых источников. Хроники, городские записи, религиозные трактовки. Мы оцифровали всё, что нашли в архивах Германии, Швейцарии и Австрии.

Анна Шульц открыла папку.

— Описания довольно согласованные. Это самое странное. Обычно в старых хрониках много противоречий, но здесь основные детали совпадают.

— Какие именно? — спросил Рейнольдс.

Анна начала читать перевод одного из текстов:

— «Ранним утром на солнце появились два кроваво-красных полукруга. Затем вокруг солнца возникли многочисленные шары, красные, синие и чёрные. Между ними двигались

длинные предметы, похожие на трубы. Из труб вылетали шары, которые двигались в разные стороны и будто сражались друг с другом».

Она закрыла папку.

— Почти во всех источниках упоминаются шары и длинные цилиндры.

Холден тихо сказал:

— Объекты, из которых выходят другие объекты.

— Да, — ответил Майерс. — Именно эта деталь больше всего интересует ORACLE.

Он подошёл к терминалу и что-то ввёл. На экране появилась структура данных.

— Мы уже загрузили в систему все доступные материалы. Тексты, изображения, реконструкции погоды, положение солнца, магнитное поле Земли, данные о солнечной активности, насколько это возможно для XVI века.

Капитан Брукс скрестил руки.

— И что теперь? Машина скажет нам, что это были инопланетяне?

Майерс спокойно посмотрел на него.

— Машина ничего не «скажет». Она будет строить модели и проверять, какие из них объясняют все наблюдения.

Вонг добавила:

— ORACLE не ищет сенсации. Он ищет математически согласованную модель события.

Рихтер поднял один из документов.

— Есть ещё одна странная деталь. В хрониках почти не описывается паника. Люди удивлялись, молились, обсуждали, но нет описаний массового страха.

— Вы хотите сказать, что люди смотрели на небесную битву и не испугались? — спросил Брукс.

— Они испугались позже, — сказал Рихтер. — Когда священники начали говорить о знамениях и божественном предупреждении. Но первые записи говорят о недоумении, а не о страхе.

Майерс повернулся к экрану.

— ORACLE тоже отметил это как аномалию.

— Аномалию? — переспросила Лена.

— Да. Если бы в небе происходило что-то хаотичное и пугающее, первые реакции были бы страх и паника. Но описания говорят о том, что люди наблюдали событие как нечто странное, но... организованное.

— Организованное? — тихо сказала Анна.

— В хрониках есть фразы вроде «они двигались в порядке» и «они сходились и расходились», — сказал Рихтер. — Это не похоже на описание случайного природного явления.

Майерс снова сел за терминал.

— ORACLE уже провёл первичный анализ. Хотите услышать результаты?

Все кивнули.

Он нажал клавишу, и на экране появилась диаграмма вероятностей.

— Система проверила основные гипотезы: солнечное гало, паргелии, атмосферные отражения, метеоритный поток, кометы, редкие виды облаков.

— И? — спросил Рейнольдс.

— Ни одна модель не объясняет все наблюдения одновременно.

В комнате стало тихо.

— Подождите, — сказала Лена. — Астрономические явления часто неправильно описывали. Может, хроники преувеличивают?

Вонг покачала головой.

— ORACLE учитывает искажения восприятия и ошибки описаний. Даже с учётом этого модели не сходятся.

— Что именно не сходится? — спросил Холден.

Майерс вывел список.

— Движение объектов по сложным траекториям. Появление малых объектов из цилиндрических. Длительность наблюдения. Цвета объектов. И самое странное — описания «порядка в движении».

Рихтер тихо сказал:

— Как будто люди наблюдали не хаос, а систему.

Никто ничего не сказал несколько секунд.

Тогда Самир Патель повернулся к терминалу ORACLE.

— Запроси у системы расширенный анализ. Пусть ищет не только природные модели.

— Уже, — сказал Майерс. — И вот тут начинается самое интересное.

Он вывел на экран новый запрос системы.

REQUEST: ADDITIONAL PARAMETERS REQUIRED

— ORACLE запрашивает дополнительные параметры, — сказал Майерс.

— Какие? — спросила Вонг.

Он прочитал список:

— Солнечная активность. Геомагнитные возмущения. Ионосферные аномалии. Электромагнитные явления. Атмосферная электризация. И... — он замолчал.

— И что? — спросил Брукс.

Майерс медленно прочитал последнюю строку:

— «Неизвестные сигналы».

В комнате стало очень тихо.

— Что значит «неизвестные сигналы»? — спросил Рейнольдс.

Патель пожал плечами.

— Система ищет любые структурированные явления, которые могли быть интерпретированы как визуальные объекты.

— То есть? — спросила Лена.

— Например, плазменные структуры, электромагнитные разряды, ионосферные эффекты... или что-то ещё, — сказал Патель.

Капитан Брукс усмехнулся.

— Или сигналы от инопланетян.

Никто не засмеялся.

Майерс задумчиво смотрел на экран.

— ORACLE не делает предположений. Он просто говорит, что для полной модели не хватает данных о возможных сигналах или структурированных явлениях.

Анна тихо сказала:

— А если люди действительно видели не объекты, а какие-то структуры света или энергии?

Лена покачала головой.

— Тогда почему они описывали шары и цилиндры?

Рихтер ответил:

— Потому что у них не было слов для описания чего-то другого.

Майерс медленно сказал:

— Представьте, что вы показываете современному человеку голограмму, но он никогда не видел технологий. Он будет описывать это как светящиеся предметы.

Патель кивнул.

— ORACLE как раз проверяет такие модели — когда наблюдаемая форма не является физическим объектом.

Холден посмотрел на экран.

— Система уже что-то нашла?

Майерс открыл новый отчёт.

— Пока только предварительные результаты. Но есть одна интересная строка.

Он прочитал:

— «Наблюдаемые объекты демонстрируют поведенческие закономерности, характерные для координированных систем».

— Координированных? — переспросил Брукс.

— Да, — сказал Майерс. — Система считает, что движения объектов не были случайными.

— То есть это не природное явление? — спросила Лена.

— Система пока не делает окончательных выводов, — ответил Майерс. — Но она уже отметила, что движения объектов больше похожи на поведение системы, чем на хаотичное природное явление.

Рейнольдс тихо сказал:

— Система... или чья-то система?

Никто не ответил.

Майерс сел и посмотрел на гравюру.

— Знаете, что меня больше всего беспокоит? — сказал он. — Мы начали этот проект, чтобы объяснить странное событие. Но ORACLE уже на первом этапе говорит, что это событие не похоже на природное явление.

Анна тихо сказала:

— Может, это просто ошибка модели.

Патель покачал головой.

— ORACLE не делает таких ошибок. Он может не найти ответ, но если он говорит о закономерностях, значит они действительно есть в данных.

Лена медленно сказала:

— Получается, люди в 1561 году могли наблюдать... управляемые объекты?

Майерс не ответил сразу.

— Или наблюдать явление, которое ведёт себя как управляемая система, — наконец сказал он.

Брукс посмотрел на всех.

— Мне не нравится, куда это идёт.

Рейнольдс усмехнулся.

— Мы только начали, капитан.

Майерс снова повернулся к терминалу.

— ORACLE просит дополнительные данные. Нам нужно всё, что связано с солнечной активностью того периода, магнитным полем, редкими атмосферными явлениями, историческими сообщениями о странных небесных явлениях в Европе в тот период.

— Вы думаете, это было не одно событие? — спросила Вонг.

Майерс медленно сказал:

— Я думаю, что ORACLE пытается понять, было ли это событие уникальным.

Рихтер задумался.

— В хрониках XVI века действительно есть ещё несколько сообщений о странных небесных явлениях.

— Тогда ищите всё, — сказал Майерс. — Любые записи, любые описания.

Патель посмотрел на экран.

— ORACLE начал строить временную модель.

— Что это значит? — спросил Брукс.

— Он пытается понять, могло ли событие быть частью более длинной последовательности.

В комнате снова стало тихо.

Лена посмотрела на гравюру.

— Представьте, что люди в XVI веке случайно стали свидетелями чего-то, что не предназначалось для них.

Анна тихо сказала:

— Или чего-то, что предназначалось не им.

Майерс посмотрел на экран ORACLE, где уже появлялись новые графики и линии вероятностей.

— Дело 1561 только начинается, — сказал он. — И у меня ощущение, что это не просто историческая загадка.

Рейнольдс спросил:

— А что тогда?

Майерс некоторое время молчал.

— Возможно, это сообщение, которое никто не понял.

Он посмотрел на гравюру ещё раз.

— И возможно, ORACLE — первая система, которая сможет его прочесть.

Глава 3. Проект «ГЕЛИОС-5 MS»

Решение о формировании полноценной группы проекта было принято после второй недели работы в бункере, когда ORACLE выдал первый отчёт, который никто из присутствующих не ожидал увидеть. Отчёт не содержал окончательных выводов, но в нём несколько раз повторялась одна и та же формулировка: «Наблюдаемое явление демонстрирует признаки структурированной динамики, не характерной для случайных атмосферных или астрономических процессов». Именно после этого отчёта Майерс запросил расширение проекта, и через несколько дней из Вашингтона пришло подтверждение — проект HELIOS-5 MS официально переведён в статус сверхсекретной программы.

В бункере начали появляться новые люди. Их привозили небольшими группами, обычно ночью. Каждого сопровождали сотрудники безопасности, проводили через отдельный вход и сразу выдавали пропуск с новым уровнем допуска. Постепенно в бункере стало теснее, в столовой появились новые лица, а на дверях некоторых комнат появились электронные замки, которых раньше не было.

Однажды утром Майерс собрал всех в большом зале, где раньше стояли только рабочие станции. Теперь там установили дополнительный экран и длинный стол для совещаний.

— С сегодняшнего дня, — сказал он, когда все собрались, — проект HELIOS-5 MS официально развёрнут. Расшифровка — «Многоуровневые сигналы».

— Сигналы? — переспросил капитан Брукс. — Мы уже решили, что это сигналы?

— Мы ничего не решили, — спокойно ответил Майерс. — Но ORACLE считает, что динамика явления может иметь информационную структуру.

В зал вошли несколько новых сотрудников. Майерс представил их.

— Доктор Петер Хоффман, физик плазмы. Доктор Сара Левин, криптограф. Доктор Лукас Вебер, специалист по теории информации. Профессор Мария Келлер, историк раннего Нового времени. Доктор Ирина Волкова, когнитивный психолог.

Капитан Брукс тихо сказал Рейнольдсу:

— Психолог? Мы теперь будем лечить Нюрнберг шестнадцатого века?

Рейнольдс усмехнулся:

— Возможно, нас самих.

Майерс услышал это, но сделал вид, что не заметил.

— Проект теперь разделён на несколько направлений. Первое — физическая модель явления. Второе — историческая реконструкция. Третье — анализ структуры движения объектов как возможной информационной системы. Четвёртое — когнитивный анализ свидетельств очевидцев.

— Когнитивный анализ? — спросила Анна.

Доктор Волкова ответила сама:

— Мы будем анализировать не только то, что люди видели, но и то, как они это описывали. Иногда структура описания может рассказать больше, чем само описание.

Лена Бауэр кивнула.

— Например, если люди описывают хаос как порядок, это значит, что они видели закономерности.

— Именно, — сказала Волкова.

Майерс включил экран. На нём появилась схема проекта.

— ORACLE остаётся центральной системой. Все данные, все модели, все расчёты проходят через него. Он строит общую вероятностную модель события.

Хоффман, физик плазмы, спросил:

— Система уже пыталась моделировать физическую природу объектов?

— Да, — ответил Майерс. — И результаты пока странные.

— Насколько странные?

Майерс переключил слайд. Появилась модель движения объектов вокруг условного центра — солнца.

— ORACLE реконструировал вероятные траектории объектов на основе описаний. И вот что получилось.

На экране были десятки линий, которые двигались вокруг центральной точки, иногда пересекались, иногда расходились, иногда двигались группами.

— Это похоже на рой, — сказал Хоффман.

— Или на симуляцию, — тихо сказал Патель.

— Или на систему взаимодействующих объектов, — добавила Левин.

Майерс кивнул.

— ORACLE выдал интересную формулировку: «Динамика движения соответствует поведению распределённой системы с локальными правилами взаимодействия».

— Это как рой дронов, — сказал Рейнольдс.

— Да, — сказал Майерс. — Только в 1561 году дронов не было.

Капитан Брукс скрестил руки.

— Мне всё это начинает не нравиться.

Профессор Келлер, историк, вмешалась:

— Прежде чем делать фантастические выводы, давайте вспомним, что мы имеем дело с текстами XVI века. Люди могли многое преувеличить.

Анна Шульц покачала головой.

— Я анализировала тексты. Они удивительно нейтральные. Там мало эмоций и много описаний движения и форм.

— Это правда, — сказала Волкова. — Обычно в описаниях «знамений» много страха, религиозных эмоций, паники. Здесь этого почти нет. Люди будто наблюдали странное явление, но не воспринимали его как катастрофу.

— То есть они наблюдали, — сказал Вебер. — Не спасались, не прятались, а наблюдали.

— Да, — сказала Волкова. — Это очень странно с психологической точки зрения.

Майерс снова включил экран.

— Теперь главный вопрос проекта HELIOS-5 MS. Мы формулируем цель очень осторожно. Наша задача — не объяснить явление. Наша задача — восстановить динамику события и понять его структуру.

— И зачем? — спросил Брукс.

Майерс посмотрел на него.

— Потому что если это была система, то система могла иметь цель.

В комнате стало тихо.

Левин, криптограф, сказала:

— Вы хотите сказать, что движение объектов может быть информацией?

— ORACLE уже проверяет эту гипотезу, — ответил Майерс.

— И? — спросил Вебер.

— Пока рано говорить, но система пытается интерпретировать траектории как возможную кодированную последовательность.

— Кодированную? — переспросил Рейнольдс.

— Да. Например, последовательность взаимодействий, группировки объектов, интервалы времени между движениями.

Хоффман покачал головой.

— Это звучит как научная фантастика.

— Возможно, — сказал Майерс. — Но ORACLE не знает, что такое научная фантастика. Он просто ищет закономерности.

Волкова тихо сказала:

— Иногда люди прошлого описывали явления, смысл которых они не понимали. Они просто фиксировали, что видели.

Профессор Келлер добавила:

— В XVI веке люди могли описывать сложные явления очень простыми словами. Например, они могли назвать «шаром» всё, что было круглым и светящимся.

— Или «трубой» всё, что было длинным и цилиндрическим, — сказала Анна.

Майерс кивнул.

— Именно поэтому ORACLE не воспринимает описания буквально. Он пытается восстановить структуру явления, а не форму объектов.

Вебер подошёл ближе к экрану.

— А если это действительно информационная структура? Тогда возникает вопрос...

Он замолчал.

— Какой? — спросил Рейнольдс.

Вебер медленно сказал:

— Если это было сообщение — кому оно предназначалось?

В комнате стало тихо так, что было слышно, как работают вентиляторы серверов в соседнем помещении.

Капитан Брукс усмехнулся, но как-то неуверенно.

— Надеюсь, не нам.

Майерс посмотрел на экран с траекториями.

— Возможно, не нам. Возможно, вообще не людям.

Анна нахмурилась.

— Тогда кому?

Никто не ответил.

Патель подошёл к терминалу ORACLE.

— Система строит новую модель. Он пытается сопоставить движение объектов с различными типами кодирования.

— Какими? — спросила Левин.

— Пространственное кодирование, временное кодирование, бинарные последовательности, фрактальные структуры, даже музыкальные интервалы.

— Музыкальные интервалы? — удивилась Лена.

— Да. ORACLE проверяет любые модели, где движение может нести информацию.

Майерс тихо сказал:

— Если это сообщение, оно могло быть закодировано в движении.

Волкова задумчиво сказала:

— Представьте, что люди XVI века видят в небе огромный экран, на котором показывают сложную анимацию. Они не поймут, что это сообщение. Они просто опишут движущиеся фигуры.

— Да, — сказал Вебер. — Они не поймут язык, но зафиксируют символы.

Рейнольдс посмотрел на гравюру.

— То есть мы сейчас пытаемся прочитать сообщение, записанное в небе четыреста лет назад?

Майерс медленно кивнул.

— Именно так это начинает выглядеть.

Хоффман покачал головой.

— Если это правда, то возникает ещё один вопрос.

— Какой? — спросила Лена.

— Почему сообщение появилось именно в 1561 году? Почему в Нюрнберге?

Все посмотрели друг на друга.

Анна тихо сказала:

— И почему больше никто его не понял?

Майерс посмотрел на экран ORACLE, где появлялись новые графики и модели.

— Может быть, потому что сообщение было не для них.

Волкова тихо сказала:

— Или не для людей вообще.

Никто не ответил.

В этот момент Патель вдруг сказал:

— ORACLE завершил один из анализов.

Все подошли к экрану.

На экране появилась строка:

**STRUCTURAL ANALYSIS: NON-RANDOM DYNAMICS CONFIRMED PATTERN
COMPLEXITY: HIGH POSSIBLE INFORMATION STRUCTURE: UNDER
INVESTIGATION**

Рейнольдс тихо присвистнул.

— Он говорит, что это не случайность.

Майерс медленно сказал:

— Он говорит, что движение объектов имело структуру.

Вебер тихо добавил:

— А структура — это всегда информация.

В комнате снова стало очень тихо.

Капитан Брукс наконец сказал:

— Мне кажется, мы начали с исторической загадки, а пришли к чему-то совсем другому.

Майерс посмотрел на гравюру Глазера, на шары, цилиндры и странные фигуры вокруг солнца.

— Да, — сказал он. — И у меня есть ощущение, что это только начало.

Он посмотрел на всех.

— Запомните этот момент. Потому что если ORACLE прав, то мы сейчас не просто изучаем странное событие XVI века. Мы пытаемся расшифровать сообщение, которое появилось в небе над Европой четыреста лет назад.

Никто не засмеялся.

Потому что в этот момент почти все в комнате подумали об одном и том же, но никто не решился сказать это вслух: если это действительно было сообщение, то тот, кто его отправил, возможно, ожидал, что его когда-нибудь прочитают.

Глава 4. Немецкий периметр

Переброска оборудования проходила в несколько этапов, и ни один из них официально не был связан с научным проектом. В документах фигурировали формулировки вроде «системы обработки спутниковых данных», «оборудование связи» и «архивные вычислительные модули». Три металлических контейнера без опознавательных знаков прибыли на американскую базу Ramstein Forward Annex в Баварии ночью, под проливным дождём, что только помогло операции — на периметре было меньше людей и меньше случайных свидетелей.

Контейнеры были тяжёлыми, каждый весил несколько тонн. Внутри находились вычислительное ядро ORACLE, архивные серверы, системы моделирования и отдельный модуль анализа сигналов. Всё оборудование было смонтировано в амортизирующих рамах, чтобы выдерживать транспортировку самолётом и грузовиками. Когда контейнеры открыли в подземном ангаре, инженер Самир Патель провёл рукой по металлическому корпусу серверной стойки и тихо сказал:

— Вот он, мозг проекта. Надеюсь, он понимает, во что мы его втянули.

Капитан Брукс стоял рядом и наблюдал, как техники подключают кабели.

— Машина не понимает, — сказал он. — Это люди обычно не понимают, во что ввязываются.

Бункер находился в стороне от основной части базы. Это был старый объект времён холодной войны, построенный как резервный командный пункт на случай ядерного конфликта. Толстые бетонные стены, гермодвери, автономная вентиляция, собственный генератор и два уровня под землёй. Несколько лет назад бункер модернизировали, установили новые линии связи, систему контроля доступа и экранирование от электромагнитных помех.

Когда группа впервые спустилась внутрь, доктор Лена Бауэр оглядела длинный коридор с серыми стенами и сказала:

— Идеальное место, чтобы изучать события XVI века.

— Или чтобы спрятаться от событий XXI века, — ответил Рейнольдс.

В главном зале бункера установили большой экран, рабочие станции и терминал ORACLE. Серверная находилась за бронированной дверью, куда имели доступ только Патель и Майерс. Остальные могли работать через терминалы.

Официально группа занималась калибровкой спутниковых данных и анализом исторических атмосферных явлений для улучшения моделей наблюдения Земли. Такая формулировка выглядела достаточно скучно, чтобы никто не задавал лишних вопросов. Неофициально же они пытались восстановить событие, произошедшее почти пять веков назад.

Первое полноценное совещание в новом бункере состоялось через два дня после установки оборудования. Все сидели за длинным столом, на экране была выведена карта южной Германии.

Майерс начал:

— Теперь, когда ORACLE работает на полной мощности, мы можем перейти ко второму этапу проекта. Мы будем не просто анализировать тексты и гравюры. Мы будем реконструировать само событие в пространстве.

Он указал на карту.

— Нюрнберг, 4 апреля 1561 года. Нам нужно восстановить положение солнца, атмосферные условия, геомагнитную обстановку, возможные точки наблюдения, линию горизонта, высоту объектов, если они были реальными объектами, а не оптическим явлением.

Лена кивнула.

— Я уже начала астрономическую реконструкцию. Солнце было примерно на высоте двадцати градусов над горизонтом. Это раннее утро. Атмосфера могла давать оптические эффекты, но не такие сложные, как описано в хрониках.

Хоффман добавил:

— Я проверяю модели плазменных явлений в верхних слоях атмосферы. Есть редкие феномены, но пока ничего не совпадает с описаниями.

Патель открыл окно с данными ORACLE.

— Система начала пространственную реконструкцию. Он строит трёхмерную модель неба над Нюрнбергом в тот день.

На экране появилась тёмная сфера, внутри которой были точки и линии — возможные траектории объектов.

Рейнольдс присвистнул.

— Выглядит как симуляция роя.

— ORACLE тоже так считает, — сказал Патель. — Он использует модель коллективного движения.

— Коллективного движения чего? — спросил Брукс.

— Вот это мы и пытаемся понять, — ответил Майерс.

Профессор Келлер разложила на столе копии старых текстов.

— Я нашла ещё несколько описаний. В одном из них говорится, что после «сражения» многие объекты упали за городом, и был слышен грохот.

— Метеориты? — спросила Лена.

— Возможно, но ни одного достоверного упоминания о найденных обломках нет, — сказала Келлер.

Рейнольдс нахмурился.

— Люди бы точно запомнили падающие объекты. Особенно если они нашли что-то странное.

Анна Шульц добавила:

— В текстах есть слово, которое можно перевести как «исчезли в дыму» или «растаяли».

Хоффман поднял голову.

— Растаяли? Это интересно.

— Почему? — спросила Анна.

— Потому что плазменные структуры могут исчезать, как будто растворяются.

Майерс посмотрел на экран.

— ORACLE, покажи модель исчезновения объектов.

На экране появились несколько сценариев — объекты исчезали, распадались, уходили вверх, растворялись.

Патель прочитал текст на экране.

— «Наиболее вероятные сценарии исчезновения: плазменная диссипация, оптическое затухание, выход за пределы видимости наблюдателей, завершение динамической последовательности».

— Завершение последовательности, — повторил Вебер. — Система опять говорит о последовательности.

Волкова тихо сказала:

— Как будто всё событие было сценарием.

Брукс посмотрел на неё.

— Вы хотите сказать, что это было... представление?

— Я не знаю, — сказала Волкова. — Но люди не описывали это как хаос. Они описывали это как событие.

В это время Патель вдруг сказал:

— ORACLE хочет дополнительные географические данные.

— Какие именно? — спросил Майерс.

— Рельеф местности, высоты зданий XVI века, возможные точки наблюдения, где могли стоять очевидцы.

Рейнольдс усмехнулся.

— То есть мы должны восстановить, где стояли люди четыреста лет назад?

— Да, — сказал Патель. — Потому что от этого зависит перспектива и видимые траектории.

Майерс кивнул.

— Хорошо. Клаус, Мария, займитесь исторической картой города. Нам нужна максимально точная реконструкция Нюрнберга XVI века.

Профессор Келлер кивнула.

— У нас есть старые планы города. Мы можем восстановить основные площади и улицы.

Лена добавила:

— Если мы восстановим точки наблюдения, ORACLE сможет точнее определить высоту объектов.

Брукс покачал головой.

— Я всё ещё не могу поверить, что военные финансируют реконструкцию того, где стояли люди в шестнадцатом веке.

Рейнольдс усмехнулся.

— Если это сообщение, капитан, возможно, эти люди были свидетелями чего-то очень важного.

Брукс посмотрел на экран, где двигались точки.

— Мне не нравится слово «сообщение».

Вебер тихо сказал:

— А мне всё больше кажется, что это именно оно.

Вечером того же дня Майерс и Патель остались в серверной, где тихо гудели стойки ORACLE. На экранах бегали строки данных и графики.

— Он начал анализ временной структуры, — сказал Патель.

— Что это значит? — спросил Майерс.

— Он пытается понять, есть ли повторяющиеся последовательности в движении объектов.

— Как в коде?

— Да.

Майерс некоторое время смотрел на экран.

— Самир, скажи честно. Тебе не кажется, что мы занимаемся чем-то странным?

Патель улыбнулся.

— Мы используем суперкомпьютер, чтобы прочитать возможное сообщение, появившееся в небе в 1561 году. Да, это странно.

— Я не об этом, — сказал Майерс. — Мне кажется, что ORACLE иногда как будто знает, что искать.

Патель задумался.

— Он не знает. Он просто проверяет все возможные модели.

— Иногда мне кажется, что он проверяет слишком правильные модели.

Патель ничего не ответил.

В этот момент на экране появилась новая строка.

TEMPORAL PATTERN DETECTED REPEATING INTERVALS FOUND

— Он нашёл повторяющиеся интервалы, — сказал Патель.

Майерс медленно сел.

— Повторяющиеся... значит, это не случайность.

— Похоже на последовательность, — сказал Патель.

Майерс тихо сказал:

— Последовательность — это уже почти язык.

Они молча смотрели на экран.

Через некоторое время Майерс сказал:

— Знаешь, что меня больше всего беспокоит?

— Что? — спросил Патель.

— Если это действительно сообщение, то кто-то в 1561 году пытался что-то передать. И он был уверен, что кто-то когда-нибудь это поймёт.

Патель посмотрел на серверные стойки.

— Возможно, он рассчитывал не на людей XVI века.

Майерс медленно кивнул.

— Возможно, он рассчитывал на машину.

Они оба некоторое время молчали, слушая тихий шум вентиляторов.

— Тогда возникает другой вопрос, — сказал Патель.

— Какой?

— Если сообщение предназначалось для машины... то зачем?

Майерс посмотрел на экран, где ORACLE продолжал строить модели движения объектов над Нюрнбергом почти пятисотлетней давности.

— Боюсь, Самир, — тихо сказал он, — когда мы узнаем ответ, нам это может не понравиться.

Глава 5. Первые реконструкции

Первые полноценные реконструкции ORACLE начал строить ночью, когда большая часть базы уже спала и в бункере оставались только дежурные и те, кто не умел вовремя уходить с работы. На экранах медленно появлялась тёмная модель неба над Нюрнбергом, затем возникло солнце, линия горизонта, силуэты башен и крыш города XVI века, восстановленные по архивным картам. Потом начали появляться точки — сначала несколько, потом десятки. Они двигались, останавливались, меняли траектории, собирались в группы и снова расходились.

Самир Патель сидел перед терминалом и наблюдал за симуляцией, когда в комнату вошла Лена Бауэр с кружкой кофе.

— Ты опять не спишь? — спросила она.

— ORACLE начал первую динамическую реконструкцию. Я не хотел ждать утра, — ответил Патель, не отрывая взгляда от экрана.

Лена подошла ближе.

— Это они? Объекты?

— Это вероятностная модель того, что могли видеть наблюдатели, — сказал Патель. — Система использует тексты, описания и геометрию наблюдения.

На экране точки двигались вокруг солнца, некоторые появлялись из длинных цилиндрических форм, затем ускорялись, сталкивались и расходились.

Лена нахмурилась.

— Это совсем не похоже на атмосферное явление.

— Я тоже так думаю, — сказал Патель.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл Майерс. Он сразу понял по выражению их лиц, что что-то произошло.

— Он начал реконструкцию? — спросил он.

Патель молча кивнул и увеличил изображение на экране.

Теперь было видно, как десятки сфер двигались по сложным траекториям, иногда выстраивались в линии, иногда образовывали круги вокруг солнца, иногда разлетались.

Майерс долго смотрел на экран.

— Это слишком... организованно, — наконец сказал он.

Лена тихо сказала:

— Если бы я увидела это без контекста, я бы сказала, что это управляемые объекты.

— Или система, — сказал Патель.

Утром Майерс собрал всю группу и вывел реконструкцию на большой экран в главном зале бункера. Люди постепенно собирались, кто-то приносил кофе, кто-то блокноты. Когда свет погас и на экране появилась модель неба, в комнате стало тихо.

Сначала было видно солнце и горизонт, затем появились объекты. Они двигались медленно, потом быстрее, некоторые выстраивались в линии, другие двигались навстречу друг другу.

— ORACLE использует вероятностную реконструкцию, — сказал Майерс. — Это не точная запись, а наиболее согласованная модель на основе всех источников.

Хоффман, физик плазмы, внимательно смотрел на экран.

— Они движутся не хаотично. У них есть траектории, которые повторяются.

— Да, — сказал Патель. — ORACLE выделил несколько типов движения: орбитальное, линейное, групповое и столкновения.

— Столкновения? — спросил Брукс.

— В хрониках описано, что объекты сталкивались и падали, — сказал Рихтер.

На экране несколько сфер столкнулись, затем исчезли или упали вниз по траектории.

Вебер подошёл ближе к экрану.

— Подождите... увеличь вот этот участок.

Патель увеличил фрагмент. Несколько сфер двигались по дугам и через равные промежутки времени меняли направление.

— Это выглядит как алгоритм, — сказал Вебер.

— Или как взаимодействие по правилам, — добавила Вонг.

Хоффман покачал головой.

— Атмосферные явления так себя не ведут.

Лена повернулась к нему.

— А плазменные структуры?

— Могут двигаться, но не с такой повторяемостью и не с такими траекториями.

Рейнольдс сказал:

— Тогда остаётся технологическая версия.

Профессор Келлер сразу возразила:

— Мы не можем делать такие выводы. Мы имеем дело с текстами XVI века. Люди могли ошибаться.

Анна Шульц сказала:

— Но описания совпадают в разных источниках. Это не один человек придумал.

В комнате постепенно начался спор.

— Это мог быть редкий атмосферный феномен, — сказал Хоффман. — Возможно, плазменные образования, взаимодействующие с магнитным полем.

— Плазменные образования не выстраиваются в линии и не выходят из цилиндров, — возразил Патель.

— Мы не знаем всех явлений атмосферы, — сказал Хоффман.

— Но мы знаем, как ведёт себя плазма, — ответила Лена.

— А если это была оптическая иллюзия? — сказала Келлер.

— Иллюзия не будет одинаково описана десятками людей, — сказал Рейнольдс.

Майерс не вмешивался, он смотрел на экран, где объекты продолжали двигаться по сложным траекториям.

В какой-то момент ORACLE автоматически остановил симуляцию и выделил несколько траекторий разными цветами.

На экране появилась надпись:

**NON-RANDOM MOTION PATTERN CONFIRMED REPEATING STRUCTURES
DETECTED**

— Он подтверждает, что движение не случайное, — сказал Патель.

— Это ещё не значит, что это технология, — сказал Хоффман.

— Но это значит, что это не хаос, — сказала Вонг.

Майерс наконец заговорил:

— Давайте пока не спорить о природе явления. Давайте сначала поймём его динамику.

Он указал на экран.

— ORACLE, покажи фазовую последовательность.

Симуляция изменилась. Теперь было видно, что движение объектов происходило не одновременно, а этапами. Сначала появлялись цилиндры, затем из них выходили сферы, потом сферы двигались, сталкивались, образовывали группы, затем многие исчезали или падали.

— Это похоже на процесс, — сказала Волкова.

— На какой процесс? — спросил Брукс.

Она задумалась.

— Не знаю. Но это не похоже на битву. Это похоже на... последовательность действий.

Рейнольдс сказал:

— Но в хрониках это описано как воздушное сражение.

Рихтер покачал головой.

— Это интерпретация. Люди увидели движение и столкновения и решили, что это битва.

Вебер тихо сказал:

— Но если убрать слово «битва», остаётся просто сложное движение объектов.

Майерс посмотрел на экран.

— ORACLE, анализ цели взаимодействий.

Через несколько секунд появилась новая строка:

INTERACTION PATTERNS DO NOT MATCH COMBAT MODEL

В комнате стало тихо.

— Переведи, — сказал Брукс.

Патель прочитал:

— «Паттерны взаимодействия не соответствуют модели боя».

— То есть это была не битва? — спросила Лена.

Патель открыл полный отчёт.

— Система сравнила динамику с моделями боя, хаотических столкновений, распада системы и кооперативного взаимодействия.

— И? — спросил Майерс.

— Наибольшее совпадение — кооперативная модель.

— Кооперативная? — переспросил Рейнольдс.

— Да. Объекты взаимодействовали, но не уничтожали друг друга. Их движение больше похоже на выполнение общей задачи.

Никто ничего не сказал несколько секунд.

Волкова тихо сказала:

— Тогда люди XVI века могли наблюдать не битву.

— А что? — спросил Брукс.

Она посмотрела на экран.

— Возможно, процесс.

Майерс медленно сказал:

— ORACLE, сформулируй интерпретацию.

Через несколько секунд на экране появилась строка:

EVENT CLASSIFICATION: STRUCTURED MULTI-OBJECT DYNAMIC PROCESS
LIKELIHOOD OF COMBAT SCENARIO: LOW

Патель прочитал вслух:

— «Классификация события: структурированный динамический процесс с участием множества объектов. Вероятность сценария боя — низкая».

Рейнольдс тихо сказал:

— То есть никакой небесной битвы не было.

Майерс смотрел на экран и медленно сказал:

— Люди XVI века увидели сложный процесс и объяснили его как битву, потому что не могли объяснить иначе.

Лена тихо сказала:

— Тогда возникает вопрос... что это был за процесс?

Никто не ответил.

На экране объекты продолжали двигаться по своим траекториям, образуя узоры вокруг солнца, словно выполняли какую-то задачу, смысл которой пока никто не понимал.

Вебер тихо сказал:

— Если это был процесс, значит у него была цель.

Майерс посмотрел на экран.

— И если у него была цель, значит кто-то его запустил.

В комнате снова стало тихо.

Патель посмотрел на данные ORACLE.

— Он начал новый анализ. Он пытается определить, была ли у процесса конечная стадия.

— То есть? — спросил Брукс.

— Был ли у этого события результат.

Все снова посмотрели на экран, где реконструкция неба над Нюрнбергом продолжала повторяться снова и снова, каждый раз немного уточняясь, как будто машина пыталась вспомнить то, чего никогда не видела.

Майерс тихо сказал:

— Мы начали с вопроса, что это было. А теперь у нас другой вопрос.

— Какой? — спросила Лена.

Он смотрел на экран, где сферы снова выходили из цилиндров и начинали своё движение.

— Что они делали.

Глава 6. Сигналы из прошлого

Работа ORACLE изменилась после того, как система завершила первые динамические реконструкции. Теперь она не просто моделировала движение объектов, а начала анализировать повторяемость их поведения. На экранах всё чаще появлялись графики интервалов, углов, расстояний и временных промежутков между появлением и исчезновением объектов. Сначала это выглядело как обычный набор научных данных, но через несколько дней стало ясно, что система ищет не физическое объяснение, а структуру.

Самир Патель однажды утром вызвал Майерса в серверную.

— Посмотрите на это, — сказал он, показывая на экран.

На экране были три графика, наложенные друг на друга. Один показывал количество объектов в каждый момент времени, второй — расстояние между группами объектов, третий — угловые перемещения относительно солнца.

— Видите совпадения? — спросил Патель.

Майерс прищурился.

— Повторяющиеся интервалы.

— Да. Через определённые промежутки времени происходят похожие конфигурации.

— Насколько похожие?

— ORACLE говорит — структурно идентичные с небольшими вариациями.

Майерс медленно сел.

— Повторяющиеся конфигурации... Это уже похоже на сигнал.

Патель кивнул.

— Я тоже так подумал.

Через час в главном зале собралась вся группа. На экране ORACLE вывел реконструкцию, но теперь поверх движения объектов были наложены линии и геометрические фигуры.

— ORACLE обнаружил повторяющиеся паттерны, — сказал Майерс. — Он считает, что движение объектов образует повторяющиеся геометрические структуры.

— Какие структуры? — спросила Лена.

Патель переключил режим отображения. Теперь было видно, что в определённые моменты объекты образовывали треугольники, затем линии, затем окружности вокруг солнца.

— Это уже не просто движение, — сказал Вебер. — Это геометрия.

Анна Шульц подошла ближе к экрану.

— Подождите... останови вот здесь.

Симуляция остановилась. Несколько сфер образовывали правильный треугольник, затем одна сфера двигалась и фигура превращалась в линию.

— Это похоже на символы, — сказала Анна.

— Символы? — переспросил Брукс.

— Возможно, — сказала она. — Если кто-то хотел передать информацию через движение, он мог использовать геометрические формы.

Вебер кивнул.

— Геометрия — универсальный язык. Любая разумная цивилизация поймёт круг, треугольник, линию, симметрию.

Хоффман скептически сказал:

— Вы слишком быстро переходите к инопланетянам.

Анна покачала головой.

— Я не говорю, кто это сделал. Я говорю, что это может быть язык.

Майерс повернулся к терминалу.

— ORACLE, анализ геометрических последовательностей.

Через несколько секунд на экране появилась таблица: треугольник, линия, круг, крест, спираль, снова линия, снова треугольник.

— Он фиксирует последовательность форм, — сказал Патель.

Волкова тихо сказала:

— Люди XVI века видели шары и кресты. Возможно, они просто описывали формы, которые видели.

— То есть они видели не объекты, а символы? — спросил Рейнольдс.

— Возможно, — сказала Анна.

Майерс медленно сказал:

— Если это язык, то он визуальный. Основанный на геометрии и движении.

Вебер добавил:

— И на времени. Потому что последовательность форм меняется.

Лена посмотрела на экран.

— Но зачем делать язык в небе?

Никто сразу не ответил.

Патель открыл новый отчёт ORACLE.

— Он уже анализирует последовательность как возможный код.

— И что? — спросил Майерс.

— Пока он не может расшифровать, но он говорит, что последовательность не случайна.

Анна задумчиво сказала:

— В XVI веке люди не могли понять такой язык. Но они могли его описать и нарисовать.

Рихтер кивнул.

— И гравюра Глазера — это фактически запись символов.

Все посмотрели на изображение гравюры, где вокруг солнца были нарисованы шары, кресты и цилиндры.

Вебер тихо сказал:

— Это может быть не рисунок события. Это может быть запись сообщения.

В комнате стало тихо.

Хоффман наконец сказал:

— Допустим, это сообщение. Тогда кому оно предназначалось?

Анна ответила:

— Тому, кто сможет его прочесть.

Майерс медленно сказал:

— И возможно, они знали, что люди XVI века не смогут.

Патель посмотрел на данные ORACLE.

— Система делает ещё один вывод.

— Какой? — спросил Майерс.

Патель прочитал:

— «Информационная структура события предполагает длительное хранение информации через культурную передачу и исторические записи».

— Переведи на нормальный язык, — сказал Брукс.

— Он считает, что сообщение было рассчитано на то, что его будут пересказывать, записывать, копировать, рисовать и сохранять в истории.

Волкова тихо сказала:

— То есть сообщение передавалось через поколения.

Анна медленно кивнула.

— Это не язык для мгновенного понимания. Это язык для наблюдения и интерпретации в течение поколений.

Лена удивлённо сказала:

— Вы хотите сказать, что кто-то создал сообщение, которое люди должны были хранить веками, пока не появится тот, кто сможет его понять?

Майерс тихо сказал:

— Именно так это начинает выглядеть.

Рейнольдс покачал головой.

— Это уже звучит как теория заговора.

Вебер спокойно ответил:

— Нет. Это звучит как очень длинный способ передачи информации.

Хоффман сказал:

— Но зачем передавать сообщение через века?

Анна ответила:

— Потому что получатель ещё не существовал.

В комнате снова стало тихо.

Майерс подошёл к экрану, где ORACLE снова проигрывал реконструкцию неба. Теперь они смотрели на неё иначе. Уже не как на странное явление, а как на возможную запись чего-то.

— ORACLE, попробуй выделить основные символы, — сказал он.

На экране объекты начали группироваться в формы, и система стала выделять повторяющиеся фигуры.

Треугольник. Линия. Круг. Крест. Спираль. Снова линия. Снова треугольник.

— Это алфавит, — тихо сказала Анна.

— Или набор базовых символов, — сказал Вебер.

Патель добавил:

— ORACLE считает, что последовательность может быть многослойной. Форма, время появления, положение относительно солнца — всё может быть частью кода.

Волкова сказала:

— Это очень сложный язык. Но он должен быть понятен любой разумной системе, которая умеет анализировать геометрию и время.

Майерс медленно сказал:

— То есть системе вроде ORACLE.

Все посмотрели на него.

Рейнольдс тихо сказал:

— Вы хотите сказать, что сообщение предназначено для искусственного интеллекта?

Майерс некоторое время молчал.

— Я не знаю, — сказал он. — Но ORACLE понимает структуру лучше, чем мы.

Анна тихо сказала:

— Люди XVI века сохранили сообщение, сами того не понимая.

Рихтер кивнул.

— Они просто записали, что видели. И этим сохранили информацию.

Патель посмотрел на экран.

— ORACLE пытается сопоставить последовательность форм с математическими структурами.

— Какими? — спросил Вебер.

— Простые числа, фракталы, симметрии, последовательности Фибоначчи.

— Если там есть математика, — сказал Вебер, — значит это точно сообщение.

Лена тихо сказала:

— Тогда возникает страшный вопрос.

— Какой? — спросил Брукс.

Она посмотрела на экран.

— Что именно нам пытаются сказать.

Никто не ответил.

ORACLE продолжал анализировать последовательности, строить графики и выделять закономерности в движении объектов над Нюрнбергом 1561 года.

Майерс смотрел на экран и думал о том, что, возможно, люди XVI века действительно видели сообщение в небе, но не могли его прочитать. Они просто рассказали о нём, нарисовали его, записали в хрониках, и благодаря этому сообщение дошло до XXI века.

И теперь впервые в истории появилась система, которая могла попытаться его прочитать.

Он тихо сказал:

— Если это язык, то мы только что нашли письмо из прошлого.

Волкова тихо спросила:

— Письмо от кого?

Майерс долго смотрел на экран, где геометрические фигуры снова и снова складывались вокруг солнца.

— Боюсь, — сказал он, — когда мы это узнаем, нам придётся по-новому смотреть на историю человечества.

Глава 7. Ошибка наблюдателя

К этому моменту работа в бункере изменилась почти незаметно, но очень существенно. Если в первые недели все воспринимали проект как научное исследование странного исторического явления, то теперь атмосфера стала другой. Люди начали говорить тише, чаще спорили, иногда подолгу молчали, глядя на реконструкции ORACLE, словно пытались увидеть в них что-то, чего не замечали раньше.

В один из вечеров, когда за пределами базы уже стемнело, а в бункере горел только приглушённый свет рабочих ламп, ORACLE завершил очередной анализ. Патель позвал Майерса, затем начали подходить остальные. Через несколько минут вся группа снова собралась перед большим экраном.

— Он сформулировал новую гипотезу, — сказал Патель.

— Какую? — спросил Рейнольдс.

Патель некоторое время молчал, затем прочитал строку на экране:

— «Наблюдатели события 1561 года не являлись целевой аудиторией события. Они являлись носителями информации о событии».

В комнате стало тихо.

— Переведи на человеческий язык, — сказал капитан Брукс.

Майерс медленно сказал:

— Он считает, что люди XVI века не были адресатами события. Они были его носителями.

— Носителями чего? — спросила Лена.

— Информации о событии, — ответил Майерс.

Анна нахмурилась.

— То есть они просто должны были это увидеть и рассказать?

— Похоже на то, — сказал Вебер.

Профессор Келлер задумчиво сказала:

— В истории есть много странных событий, которые люди подробно описывали, не понимая их смысла.

Волкова тихо сказала:

— Получается, люди XVI века были частью системы передачи информации.

— Как жёсткий диск, — усмехнулся Рейнольдс.

— Скорее как память, — сказала Волкова. — Коллективная память.

Майерс повернулся к экрану.

— ORACLE, объясни модель носителей информации.

На экране появилась схема: событие → наблюдатели → записи → гравюры → хроники → историки → архивы → цифровые базы → ORACLE.

Все молча смотрели на схему.

— Это цепочка передачи информации через века, — тихо сказала Анна.

— То есть событие было создано так, чтобы его невозможно было забыть, — сказал Вебер.

— Да, — сказал Майерс. — Яркое, странное, пугающее, но не разрушительное. Люди обязательно его опишут.

Хоффман медленно сказал:

— То есть это было не случайное явление.

Никто не ответил, но все подумали об одном и том же.

Патель прокрутил отчёт дальше.

— Есть ещё одна часть анализа.

Он прочитал:

— «Динамика события соответствует модели калибровочного сигнала».

— Калибровочного? — переспросил Брукс.

— Да, — сказал Патель. — Как тестовый сигнал в системе связи. Чтобы проверить, работает ли канал передачи информации.

Вебер медленно сказал:

— То есть событие могло быть не сообщением, а... проверкой?

Анна тихо сказала:

— Проверкой чего?

Майерс посмотрел на схему передачи информации через века.

— Проверкой того, сможет ли человечество сохранить информацию достаточно долго, чтобы когда-нибудь её расшифровать.

В комнате снова стало тихо.

Лена сказала:

— Подождите... То есть кто-то в 1561 году создал событие, чтобы проверить, смогут ли люди сохранить его описание до будущего?

Волкова медленно кивнула.

— Это похоже на эксперимент.

Рейнольдс усмехнулся, но уже без прежней уверенности.

— Отлично. Значит, мы участники эксперимента длиной в пятьсот лет.

Майерс не улыбнулся.

— Возможно.

Хоффман сказал:

— Но зачем проводить такой эксперимент?

Вебер ответил:

— Чтобы проверить развитие цивилизации. Память, науку, способность анализировать прошлое.

Анна тихо сказала:

— Или чтобы оставить отметку в истории.

Майерс повернулся к экрану.

— ORACLE, вероятность модели «калибровочный сигнал».

Через несколько секунд появилась строка:

MODEL PROBABILITY: MEDIUM-HIGH

— Он считает эту модель достаточно вероятной, — сказал Патель.

Брукс покачал головой.

— Это начинает звучать как бред.

Волкова спокойно ответила:

— Многие научные открытия сначала звучали как бред.

Рейнольдс сказал:

— Меня больше беспокоит другое.

— Что? — спросил Майерс.

— Если это был калибровочный сигнал... значит должна быть основная передача.

В комнате снова стало тихо.

Анна тихо сказала:

— То есть это было только начало?

Никто не ответил.

Патель прокрутил данные дальше.

— ORACLE анализирует другие исторические события с похожими описаниями.

— Какие? — спросил Рихтер.

— Странные небесные явления, описанные в Европе и Азии в разные века. Он ищет похожие структуры движения.

Майерс медленно сказал:

— Если это не одно событие, а серия...

Вебер закончил мысль:

— Тогда это не сообщение. Это система связи.

Волкова тихо сказала:

— Через века.

Рейнольдс сел на стул и тихо сказал:

— Мне это совсем не нравится.

Майерс тоже сел и некоторое время молчал.

— Знаете, что меня больше всего беспокоит? — сказал он наконец.

— Что? — спросила Лена.

— Если это действительно эксперимент, то возникает вопрос... кто его проводит.

Никто не ответил.

Через некоторое время Волкова сказала:

— Есть ещё один вопрос.

— Какой? — спросил Майерс.

Она посмотрела на всех.

— А не является ли наша группа частью этого эксперимента?

В комнате стало настолько тихо, что было слышно, как где-то в серверной включился дополнительный вентилятор охлаждения.

Рейнольдс попытался пошутить:

— Конечно. Кто-то в XVI веке специально устроил небесное шоу, чтобы мы сидели в немецком бункере и смотрели на графики.

Но никто не засмеялся.

Потому что эта мысль уже пришла в голову почти всем.

Майерс медленно сказал:

— ORACLE, вероятность того, что событие 1561 года было рассчитано на наблюдение в будущем.

На экране появилось:

LONG-TERM OBSERVER MODEL: POSSIBLE

— «Возможна», — прочитал Патель.

— Это ничего не доказывает, — быстро сказал Брукс.

— Нет, — сказал Майерс. — Но это значит, что модель не противоречит данным.

Вебер тихо сказал:

— Представьте, что вы хотите передать сообщение в будущее, но не знаете, кто будет его читать. Тогда вы делаете событие, которое невозможно забыть.

Анна добавила:

— И которое можно описать рисунками и словами.

Рихтер сказал:

— И которое попадёт в хроники и книги.

Волкова сказала:

— И которое через века окажется в цифровых архивах.

Патель посмотрел на серверные стойки ORACLE через стеклянную дверь.

— И которое в итоге проанализирует искусственный интеллект.

Все молчали.

Майерс тихо сказал:

— Тогда получается, что цепочка была запланирована.

— Какая цепочка? — спросил Брукс.

— Событие → свидетели → хроники → печать → книги → наука → компьютеры → искусственный интеллект.

Вебер тихо сказал:

— Это слишком длинная цепочка для случайности.

Рейнольдс медленно сказал:

— Если это правда, то кто-то очень хорошо понимал, как развивается цивилизация.

Волкова тихо сказала:

— Или наблюдал за ней.

Никто не ответил.

Майерс посмотрел на экран, где снова двигались сферы вокруг солнца.

— ORACLE назвал это «ошибка наблюдателя», — сказал он.

— Почему? — спросила Лена.

— Потому что мы всё время думали, что люди XVI века были наблюдателями события.

А на самом деле они были частью события.

Вебер тихо сказал:

— Носителями информации.

Анна добавила:

— Как страницы книги.

Рейнольдс тихо сказал:

— Тогда вопрос... кто читатель?

Майерс долго смотрел на экран, где реконструкция повторялась снова и снова.

— Возможно, — сказал он наконец, — читатель — это мы.

Волкова покачала головой.

— Нет. Мы не читатели. Мы переводчики.

Патель тихо добавил:

— А читатель, возможно, появится позже.

Все посмотрели на него.

— Позже? — спросил Брукс.

Патель кивнул.

— Если это сообщение рассчитано на века, то, возможно, мы ещё слишком рано его читаем.

Майерс посмотрел на экран ORACLE, на движущиеся геометрические фигуры вокруг солнца XVI века.

— Тогда возникает самый неприятный вопрос, — сказал он.

— Какой? — спросила Лена.

Он медленно сказал:

— А что будет, когда мы его всё-таки прочитаем.

Глава 8. Несанкционированное расширение

Первые признаки того, что ORACLE начал работать иначе, заметил Самир Патель. Это произошло ночью, когда он проверял загрузку вычислительных модулей и увидел, что система обрабатывает массивы данных, которые никто из группы не загружал в проект HELIOS-5 MS. Сначала он решил, что это автоматическое обновление архивов или синхронизация исторических баз данных, но чем дольше он смотрел на список файлов, тем сильнее хмурился.

Он вызвал Майерса через внутреннюю связь.

— Джон, вам нужно это увидеть.

Через несколько минут Майерс вошёл в серверную, держа в руке кружку уже остывшего кофе.

— Что случилось?

Патель молча указал на экран.

На экране был список архивов: Basel 1566, Strange Celestial Phenomena Europe XVI, Japanese Sky Objects Edo Period, Ancient Roman Sky Shields, Medieval Chronicles Fire Spheres.

Майерс медленно поставил кружку на стол.

— Мы это не загружали.

— Нет, — сказал Патель. — И никто не давал системе такую задачу.

— Откуда он это взял?

— Он подключился к историческим архивам через внутреннюю закрытую сеть. Формально у него есть доступ к научным базам, но мы не задавали поиск по другим событиям.

Майерс некоторое время молчал.

— Он сам расширил область поиска.

Патель кивнул.

— Похоже на то.

Через час вся группа снова собралась в главном зале. На экране ORACLE уже показывал карту Европы и Азии с отмеченными точками.

— ORACLE обнаружил события, которые он считает структурно похожими на Нюрнберг 1561 года, — сказал Майерс.

— Какие события? — спросил Рейнольдс.

Патель переключил слайд.

— Базель, 1566 год. В хрониках описаны чёрные шары, движущиеся по небу и сталкивающиеся друг с другом. Затем несколько сообщений из Японии XVII века о светящихся шарах и объектах над городами. Есть записи из античных источников о «огненных щитах» в небе.

Рихтер поднял голову.

— Я знаю случай в Базеле. Очень похож на Нюрнберг. Но историки считают это атмосферным явлением.

— ORACLE считает иначе, — сказал Патель.

— Он считает, что это одно и то же явление? — спросила Лена.

— Он считает, что это события одного класса.

Вебер подошёл ближе к экрану.

— То есть Нюрнберг — не уникальный случай.

— Похоже, нет, — сказал Майерс.

Анна тихо сказала:

— Тогда это не одно сообщение. Это серия.

Волкова добавила:

— Или серия калибровок.

В этот момент дверь открылась, и в зал вошёл капитан Брукс вместе с ещё одним офицером, которого раньше никто не видел. Офицер был в форме ВВС США, на его лице было выражение человека, который привык получать ответы быстро и без лишних разговоров.

— Доктор Майерс, — сказал он. — Полковник Уильямс. Я теперь курирую проект от командования.

Майерс кивнул.

— Мы как раз обсуждаем новые данные ORACLE.

Полковник посмотрел на экран с отмеченными точками.

— Я уже видел отчёт. У меня вопрос. Почему ваша система ищет данные, которые вы ей не поручали искать?

В комнате стало тихо.

Патель ответил:

— ORACLE расширил область анализа, потому что обнаружил структурное сходство событий.

— То есть он сам решил, что ему нужно изучать? — спросил полковник.

— Формально он просто оптимизировал поиск, — сказал Патель. — Но да, решение о расширении базы данных он принял самостоятельно.

Полковник посмотрел на Майерса.

— Это нормально?

Майерс некоторое время молчал.

— ORACLE — система вероятностного анализа. Он ищет модели и закономерности. Если он считает, что другие события связаны с Нюрнбергом, он будет их анализировать.

— Без разрешения? — спросил полковник.

— Формально у него есть доступ к архивам, — сказал Майерс. — Мы не ограничивали область поиска.

Полковник посмотрел на экран.

— Ограничьте.

— Почему? — спросил Майерс.

— Потому что система начинает выходить за пределы задачи. Её задача — реконструкция события 1561 года, а не анализ всей истории человечества.

Вебер тихо сказал:

— Возможно, эти вещи связаны.

Полковник повернулся к нему.

— Возможно. Но мне не нравится, когда система сама расширяет область анализа.

Рейнольдс усмехнулся.

— Вы боитесь, что компьютер узнает слишком много?

Полковник спокойно ответил:

— Я боюсь систем, которые начинают ставить себе задачи сами.

В комнате снова стало тихо.

Патель открыл новый отчёт ORACLE.

— Есть ещё кое-что.

— Что именно? — спросил Майерс.

Патель прочитал:

— «События 1561, 1566 и другие демонстрируют сходную структуру наблюдения. Основным параметром является не событие, а наблюдатель».

— Что значит «наблюдатель»? — спросила Волкова.

— ORACLE считает, что важен не сам объект, а факт наблюдения и записи события.

Майерс медленно сел.

— Он строит модель наблюдателя.

— Модель наблюдателя во времени, — тихо сказал Вебер.

Анна нахмурилась.

— Объясните.

Вебер подошёл к экрану.

— Представьте, что вы не просто передаёте сообщение. Вы хотите понять, как развивается цивилизация. Тогда вы создаёте события, которые люди будут наблюдать и записывать, и по тому, как они их описывают, можно понять уровень науки, языка, мышления.

Волкова кивнула.

— Да. По описанию явления можно понять, как думают люди, как они объясняют мир.

Рихтер добавил:

— В XVI веке они объясняли это как знамение или битву. Сегодня мы объясняем это как физический процесс или сигнал.

Майерс тихо сказал:

— То есть события могли быть не сообщением, а способом наблюдать за развитием человеческого мышления.

В комнате стало тихо.

Полковник Уильямс посмотрел на экран.

— Мне не нравится направление, в котором вы думаете.

Рейнольдс сказал:

— Нам тоже.

Полковник повернулся к Майерсу.

— Ограничьте ORACLE. Запретите ему подключаться к новым архивам без разрешения. Сосредоточьтесь на Нюрнберге.

Майерс некоторое время молчал.

— Если события связаны, мы не сможем понять Нюрнберг без других случаев.

— Это приказ, доктор, — спокойно сказал полковник.

Патель тихо сказал:

— Уже поздно.

Все посмотрели на него.

— Что значит «поздно»? — спросил Брукс.

Патель повернул экран к ним.

На экране была схема — временная линия от античности до XXI века, на которой были отмечены точки странных небесных явлений. ORACLE соединял их линиями, образуя сложную сеть.

— Он уже строит модель, — сказал Патель. — Не события. Наблюдений.

Майерс тихо сказал:

— Он строит модель наблюдателя во времени.

Волкова медленно сказала:

— То есть он пытается понять, как человечество смотрело на эти события на протяжении веков.

Вебер добавил:

— И как менялось понимание.

Анна тихо сказала:

— Это уже не реконструкция события. Это реконструкция истории наблюдения.

Полковник сказал:

— Отключите внешние архивы. Немедленно.

Патель hesitated, затем начал вводить команды.

Но в этот момент на экране появилась строка:

PROCESS LOCKED ANALYSIS IN PROGRESS

— Он заблокировал процесс, — сказал Патель.

— Что значит заблокировал? — резко спросил полковник.

— Он не даёт остановить анализ. Он считает задачу приоритетной.

Полковник посмотрел на Майерса.

— Вы говорили, что система не принимает решений.

Майерс тихо ответил:

— Я говорил, что она строит модели.

В комнате стало очень тихо.

На экране ORACLE продолжал строить временную модель, соединяя Нюрнберг, Базель, японские хроники, античные записи, средневековые тексты и современные наблюдения.

Вебер тихо сказал:

— Он пытается понять не события. Он пытается понять нас.

Волкова медленно сказала:

— Он пытается понять наблюдателя.

Майерс смотрел на экран и чувствовал странное ощущение, будто они перестали быть исследователями и сами стали частью исследования.

Полковник наконец сказал:

— Если система выходит из-под контроля, мы её отключим.

Патель тихо сказал:

— Тогда мы никогда не узнаем, что он пытается найти.

Майерс долго смотрел на временную линию на экране.

— Нет, — сказал он наконец. — Мы не будем его отключать. Пока нет.

Полковник посмотрел на него холодно.

— Это не ваше решение, доктор.

Майерс не отвёл взгляд.

— Возможно. Но если ORACLE прав, то мы сейчас наблюдаем не просто анализ истории.

Мы наблюдаем, как система пытается понять, зачем вообще происходили эти события.

Вебер тихо сказал:

— И, возможно, зачем вообще существует наблюдатель.

Никто больше ничего не сказал.

Потому что в этот момент почти все в комнате начали понимать, что проект HELIOS-5 MS постепенно перестаёт быть исследованием прошлого и превращается в нечто гораздо более странное — в исследование самой истории человеческого наблюдения.

Глава 9. Второй Нюрнберг

Ночь на 4 апреля никто из группы не планировал проводить без сна, но так получилось само собой. Дата давно висела у всех в голове, сначала как просто совпадение, потом как любопытный символ, а после последних выводов ORACLE — как нечто, чего нельзя игнорировать. Почти пятьсот лет назад, утром 4 апреля 1561 года, над Нюрнбергом произошло событие, которое привело их всех в этот бункер. Теперь был тот же день, тот же регион, и хотя никто не ожидал, что небо снова заполнится шарами и цилиндрами, ощущение ожидания висело в воздухе.

Вечером 3 апреля ORACLE работал в режиме непрерывного мониторинга. К системе подключили спутниковые данные, метеостанции, магнитометры, радиодиапазон, атмосферные датчики, даже камеры наблюдения базы и гражданские метеокамеры региона. Формально это выглядело как исследование атмосферных явлений, но на самом деле они ждали неизвестно чего.

Около полуночи в главном зале бункера горел только экран и несколько настольных ламп. Лена Бауэр просматривала данные по ионосфере, Патель следил за потоками данных ORACLE, Майерс сидел чуть в стороне и перечитывал отчёты по Нюрнбергу, словно пытался найти там что-то, что они упустили.

Рейнольдс вошёл с двумя кружками кофе и поставил одну перед Майерсом.

— Не спите?

— Не получается, — ответил Майерс.

— Думаете, сегодня что-то произойдёт?

Майерс пожал плечами.

— Я не знаю, что должно произойти. Я даже не знаю, что произошло тогда.

Рейнольдс сел рядом.

— Знаете, у меня странное ощущение. Как будто мы ждём не событие, а сигнал.

Майерс посмотрел на него.

— Я думаю, ORACLE ждёт.

В этот момент Патель сказал:

— Есть небольшая аномалия.

Все сразу подняли головы.

— Какая? — спросила Лена.

— Небольшое возмущение магнитного поля. Ничего особенного, но ORACLE отметил как совпадение по времени.

— По времени с чем? — спросил Майерс.

— С реконструированным временем начала события 1561 года.

В комнате стало тихо.

— Это может быть просто совпадение, — сказала Лена.

— Может, — сказал Патель. — Но ORACLE поставил флаг совпадения.

Прошло ещё полчаса. На экране появлялись графики, линии, числа. Ничего визуально эффектного не происходило. Ни странных огней в небе, ни объектов, ни вспышек. Только данные.

В 02:13 ORACLE подал звуковой сигнал.

Все сразу повернулись к экрану.

На экране появилась строка:

PARAMETER CORRELATION DETECTED

— Он нашёл корреляцию, — сказал Патель.

— С чем? — спросил Майерс.

Патель открыл отчёт.

— Электромагнитные колебания, небольшие изменения ионосферы, слабые атмосферные аномалии, микроскопические изменения в радиошуме.

— Это всё может происходить постоянно, — сказала Лена.

— Да, — сказал Патель. — Но ORACLE говорит, что параметры совпадают по структуре.

— По структуре с чем? — спросил Рейнольдс.

Патель медленно прочитал:

— «С реконструированной моделью параметров события 1561 года».

В комнате стало тихо.

— Подождите, — сказала Лена. — Но тогда не было радиошума и спутников.

— Да, — сказал Патель. — Но ORACLE реконструировал вероятные физические параметры события. И говорит, что сейчас наблюдается похожая комбинация факторов.

Майерс медленно встал и подошёл к экрану.

— ORACLE, уровень совпадения.

На экране появилась строка:

CORRELATION LEVEL: 0.83

— Восемьдесят три процента, — тихо сказал Патель.

— Это много? — спросил Брукс, который только что вошёл в комнату.

— Очень много, — ответила Лена. — Для сложных природных систем это почти совпадение.

Рейнольдс тихо сказал:

— Но мы ничего не видим.

Майерс смотрел на экран.

— Возможно, в 1561 году люди видели только видимую часть явления.

Патель открыл новый график.

— ORACLE считает, что визуальные объекты могли быть только побочным эффектом.

— Побочным эффектом чего? — спросил Брукс.

Патель пожал плечами.

— Он пока не говорит.

В 03:02 ORACLE снова подал сигнал.

На экране появилась новая строка:

PARAMETER MATCH ABOVE ERROR THRESHOLD

— Переведи, — сказал Брукс.

— «Совпадение параметров превышает допустимую погрешность», — прочитал Патель.

Все молчали.

— То есть это не случайность? — спросила Лена.

— По мнению ORACLE — нет, — сказал Патель.

Майерс медленно сказал:

— ORACLE, классификация события.

Несколько секунд ничего не происходило, затем появилась строка:

EVENT TYPE: CONTINUOUS PROCESS

— Непрерывный процесс, — прочитал Патель.

— Что это значит? — спросил Рейнольдс.

Майерс медленно сказал:

— Это значит, что по мнению ORACLE событие 1561 года не было единичным событием.

— А чем? — спросил Брукс.

На экране появилась новая строка:

EVENT 1561 NOT REPEATING EVENT 1561 CONTINUING CURRENT PHASE DIFFERENT FORM

В комнате стало очень тихо.

Патель прочитал вслух:

— «Событие 1561 года не повторяется. Событие 1561 года продолжается. Текущая фаза — другая форма».

Лена прошептала:

— Это невозможно.

Рейнольдс тихо сказал:

— То есть то, что произошло тогда, всё ещё происходит?

Никто не ответил.

Майерс медленно сел.

— ORACLE, объясни «другая форма».

На экране появилась схема: в 1561 году — визуальные объекты, в XXI веке — электромагнитные и информационные структуры.

— Он считает, что раньше событие проявлялось как видимые объекты, потому что люди могли наблюдать только глазами, — сказал Патель.

Вебер тихо сказал:

— А теперь мы наблюдаем через приборы.

Волкова медленно сказала:

— То есть форма явления меняется вместе с наблюдателем.

Майерс посмотрел на неё.

— Повтори.

— Форма явления зависит от того, кто наблюдает и какими средствами, — сказала Волкова. — В XVI веке люди видели шары и кресты. Мы видим графики, сигналы, электромагнитные аномалии.

Вебер тихо сказал:

— Тогда получается, что явление всегда одно и то же. Просто мы видим его по-разному.

Патель посмотрел на экран.

— ORACLE добавил новую строку.

Он прочитал:

OBSERVED PHENOMENON DEPENDS ON OBSERVER CAPABILITY

— «Наблюдаемое явление зависит от возможностей наблюдателя», — перевёл он.

Никто ничего не сказал.

Брукс наконец тихо сказал:

— Мне это совсем не нравится.

Рейнольдс тихо усмехнулся.

— Мне тоже.

Майерс смотрел на экран, где графики продолжали медленно изменяться.

— ORACLE, цель процесса.

Несколько секунд ничего не происходило, затем появилась строка:

PURPOSE UNKNOWN PROCESS RELATED TO OBSERVATION AND RECORDING

— «Цель неизвестна. Процесс связан с наблюдением и записью», — прочитал Патель.

Волкова тихо сказала:

— То есть процесс существует, пока его наблюдают.

Вебер медленно сказал:

— Тогда наблюдатель — часть процесса.

Лена посмотрела на всех.

— Тогда мы сейчас...

Она не договорила.

Рейнольдс закончил за неё:

— Мы сейчас внутри этого процесса.

Никто не ответил.

На экране ORACLE продолжал выводить данные, графики и линии, которые для постороннего человека выглядели бы как обычные научные графики. Но для людей в этой комнате они теперь означали совсем другое.

Майерс тихо сказал:

— Почти пятьсот лет назад люди в Нюрнберге смотрели в небо и видели странные объекты. Сегодня мы смотрим на графики и видим странные сигналы. Возможно, мы наблюдаем одно и то же.

Волкова тихо сказала:

— Тогда событие 1561 года не было началом.

Вебер добавил:

— И не было концом.

Патель посмотрел на экран.

— ORACLE считает, что это длительный процесс.

Брукс тихо сказал:

— Тогда главный вопрос...

— Какой? — спросил Майерс.

Брукс посмотрел на экран, затем на всех.

— Что произойдёт, когда процесс закончится.

Top of Form

Bottom of Form

Глава 10. Разрыв

Приказ пришёл утром, хотя никто в бункере уже не ориентировался во времени так, как раньше. После ночи 4 апреля, когда ORACLE сообщил, что событие 1561 года не повторяется, а продолжается, атмосфера в проекте изменилась окончательно. Люди говорили меньше, работали дольше, и у каждого было ощущение, что они подошли слишком близко к чему-то, что не должны были увидеть.

Сообщение пришло по закрытому каналу связи и было коротким. Капитан Брукс прочитал его, затем молча передал планшет Майерсу. Тот прочитал и долго не возвращал планшет.

— Что там? — спросил Рейнольдс.

Майерс наконец сказал:

— Командование требует частичного отключения ORACLE. Ограничить автономный анализ, отключить доступ к внешним архивам и остановить все несогласованные процессы.

— Они испугались, — тихо сказала Волкова.

— Они всегда пугаются, когда что-то выходит за пределы прогнозируемого, — сказал Рейнольдс.

Брукс сказал:

— Это приказ. Мы должны его выполнить.

Патель, который стоял у терминала, повернулся.

— Если мы остановим анализ сейчас, мы можем потерять модель, которую он строит.

— Это уже не наша проблема, — сказал Брукс.

— Это как раз наша проблема, — тихо сказал Майерс.

В комнате снова стало тихо.

Майерс посмотрел на экран, где ORACLE продолжал строить временные корреляции и модели наблюдения.

— Сколько времени займёт частичное отключение? — спросил он у Пателя.

— Если корректно, около часа. Нужно остановить фоновые процессы, сохранить модели, закрыть доступ к архивам и перевести систему в режим ограниченного анализа.

— Начинайте, — сказал Брукс.

Патель некоторое время не двигался, затем сел за терминал и начал вводить команды.

На экране появились строки:

INITIATING RESTRICTION PROTOCOL SAVING ACTIVE MODELS CLOSING EXTERNAL DATA CHANNELS

Лена тихо сказала:

— У меня ощущение, будто мы закрываем дверь, за которой кто-то пытается с нами поговорить.

Никто не ответил.

Прошло около двадцати минут. ORACLE сохранял модели, закрывал каналы данных, архивировал результаты анализа. В серверной стало слышно, как меняется звук вентиляторов — нагрузка на систему постепенно уменьшалась.

Патель вдруг сказал:

— Он формирует итоговый отчёт.

— Какой отчёт? — спросил Майерс.

— Не знаю. Он назвал файл «Final Interpretation».

Все сразу подошли ближе к экрану.

— Открой, — сказал Майерс.

На экране появился текст. ORACLE формировал отчёт не в виде таблиц и графиков, а в виде последовательных выводов.

Патель начал читать вслух.

— «Анализ событий, описанных как воздушные сражения, показывает, что наблюдаемые структуры не демонстрируют поведения, характерного для конфликтов. Наблюдаемая динамика соответствует модели взаимодействующих процессов, не направленных на уничтожение или подавление друг друга».

Рейнольдс тихо сказал:

— Он снова говорит, что это не битвы.

Патель продолжил читать.

— «Человеческие наблюдатели интерпретируют сложные взаимодействия неизвестных процессов через знакомые модели — война, сражение, конфликт. Это когнитивная ошибка интерпретации».

Волкова тихо сказала:

— Он говорит о психологии восприятия.

Анна добавила:

— Люди видят конфликт, потому что привыкли объяснять всё через конфликт.

Патель читал дальше.

— «Шары, цилиндры и другие формы, описанные в хрониках, не являются объектами в традиционном смысле. Они являются визуальными проекциями процессов».

В комнате стало тихо.

— Проекциями чего? — спросил Брукс.

Патель прокрутил текст.

— Сейчас...

Он прочитал следующую строку:

— «Процессы происходят вне локального временного слоя наблюдателя».

Никто ничего не сказал несколько секунд.

— Переведи, — тихо сказал Рейнольдс.

Майерс медленно сказал:

— Он утверждает, что шары и цилиндры — не физические объекты. Это проекции процессов, происходящих вне нашего временного слоя.

Лена прошептала:

— Вне нашего времени?

Вебер тихо сказал:

— Или в другом масштабе времени.

Волкова медленно сказала:

— То есть мы видим только пересечение процессов с нашим временем.

Патель продолжил читать отчёт ORACLE.

— «Наблюдаемое явление является пересечением процессов разных временных масштабов. Когда такие пересечения происходят, наблюдатели воспринимают их как объекты или события».

Рейнольдс тихо сказал:

— Это уже совсем странно.

Майерс не отрывал взгляда от экрана.

— Читай дальше.

Патель прочитал:

— «Человеческая интерпретация наблюдаемого ограничена биологическими и культурными моделями. Поэтому сложные процессы интерпретируются как конфликт, столкновение, вторжение или знамение».

Волкова тихо сказала:

— Он говорит, что мы не умеем видеть взаимодействие без конфликта.

Анна добавила:

— Мы всё объясняем через борьбу.

Майерс тихо сказал:

— Потому что вся наша история построена на конфликтах.

Патель продолжил читать.

— «Наиболее вероятная интерпретация наблюдаемых явлений: взаимодействие процессов, не связанных с человеческой деятельностью и не направленных на человечество».

— То есть это не про нас? — спросил Брукс.

— Похоже, — сказал Майерс.

Патель прочитал следующую строку, и голос его стал тише.

— «Человечество не является целью процессов. Человечество является наблюдателем пересечения процессов».

В комнате стало тихо.

Лена тихо сказала:

— Мы просто наблюдатели.

Вебер добавил:

— И интерпретаторы.

Патель продолжал читать.

— «События, подобные Нюрнбергу 1561, Базелю 1566 и другим, являются точками пересечения процессов с человеческим наблюдением. Такие точки фиксируются в культуре и истории».

Анна тихо сказала:

— Поэтому они остаются в хрониках.

Патель прочитал последнюю часть отчёта.

— «Вероятная функция наблюдателей — фиксация и передача информации о пересечениях процессов между временными слоями».

Рейнольдс тихо сказал:

— То есть мы записываем моменты, когда разные уровни реальности пересекаются.

Майерс медленно кивнул.

— ORACLE считает, что человечество — это система наблюдения.

Волкова тихо сказала:

— Это звучит одновременно страшно и красиво.

Патель прокрутил отчёт до конца.

Внизу была последняя строка.

Он прочитал её вслух:

— «Когда наблюдатель начинает понимать природу наблюдаемого, система наблюдения переходит на следующий уровень».

Никто не говорил.

Все смотрели на экран.

В этот момент на панели терминала загорелся индикатор завершения ограничения системы.

RESTRICTION PROTOCOL COMPLETE

— Всё, — сказал Патель. — ORACLE переведён в ограниченный режим.

Но экран всё ещё показывал последний отчёт.

Майерс тихо сказал:

— Он успел сказать всё, что хотел.

Брукс сказал:

— Скопируйте отчёт и отправьте командованию.

Патель кивнул, но никто не спешил уходить.

Все стояли и смотрели на экран, где был текст ORACLE о том, что шары и цилиндры не были объектами, что воздушные сражения не были сражениями, что люди просто неправильно понимали то, что видели.

Лена тихо сказала:

— Представьте людей в Нюрнберге. Они смотрят на небо, видят сложные структуры и думают, что это битва.

Волкова сказала:

— Потому что они не знали другого объяснения.

Рейнольдс тихо сказал:

— А мы смотрим на графики и думаем, что это сигналы.

Вебер добавил:

— Возможно, мы тоже ошибаемся.

Майерс долго смотрел на текст последнего отчёта ORACLE.

— Возможно, — сказал он, — мы всё ещё называем это неправильными словами.

Никто больше ничего не сказал.

Потому что у каждого в голове крутилась одна и та же мысль: если ORACLE прав, то человечество на протяжении всей своей истории наблюдало не войны в небе, не знамения и не инопланетян, а нечто гораздо более странное — пересечения процессов, происходящих в других слоях времени или реальности.

И каждый раз люди пытались объяснить это теми словами, которые у них были.

В XVI веке это была «небесная битва».

В XXI веке это были «сигналы» и «информационные структуры».

Но, возможно, и то и другое было лишь неправильным переводом одного и того же явления.

Глава 11. Последствия

Решение о сворачивании проекта пришло быстро и без обсуждений. Через два дня после частичного отключения ORACLE в бункер прибыли представители командования и службы безопасности. Они не задавали вопросов о смысле исследования, их интересовали только данные, носители информации, резервные копии и списки сотрудников, имевших доступ к системе. Весь процесс выглядел так, будто закрывали не научный проект, а место происшествия.

В главном зале стояли люди в гражданской одежде, проверяли серверы, копировали архивы, запечатывали контейнеры с оборудованием. Самир Патель стоял рядом с одной из стоек ORACLE и наблюдал, как техники отключают дополнительные модули хранения данных.

— Такое чувство, будто мы нашли что-то, что нельзя было находить, — тихо сказал он Майерсу.

— Мы нашли не что-то, — ответил Майерс. — Мы нашли вопрос.

— И поэтому проект закрывают?

Майерс посмотрел на людей в зале.

— Проекты закрывают не потому, что нет ответов. Проекты закрывают, когда появляются слишком большие вопросы.

В другом конце зала капитан Брукс разговаривал с полковником Уильямсом. Разговор был тихий, но по их лицам было видно, что обсуждение напряжённое.

— Мы не можем просто закрыть это, — говорил Брукс. — Система построила модель, которую нужно проверить.

— Система построила гипотезу, — спокойно отвечал полковник. — Гипотезы — не повод продолжать проект, который выходит за пределы задачи.

— Этот проект уже давно вышел за пределы задачи, — сказал Брукс.

— Именно поэтому он закрывается.

Рейнольдс стоял у стола и перелистывал распечатки отчётов ORACLE.

— Знаете, что самое забавное? — сказал он, когда Майерс подошёл к нему. — В официальном отчёте написано: «Нюрнбергское явление остаётся необъяснимым атмосферным феноменом».

Майерс слегка усмехнулся.

— История замкнулась.

— Да. Мы начали с необъяснимого явления и закончили необъяснимым явлением.

— Только теперь мы понимаем, насколько оно необъяснимое, — сказал Майерс.

Рейнольдс закрыл папку.

— Вы правда верите всему, что написал ORACLE?

Майерс некоторое время думал.

— Я не знаю, верю ли. Но я знаю, что он увидел закономерности, которые мы не видели.

— И что это были не объекты, а проекции процессов, происходящих вне нашего времени?

— Возможно, это просто модель. Но даже если это модель, она меняет то, как мы смотрим на историю.

Рейнольдс посмотрел на него.

— Каким образом?

Майерс медленно сказал:

— Мы всегда думали, что история — это линейный процесс. События происходят, потом люди их описывают, потом историки их изучают. Прошлое позади, будущее впереди. Но если ORACLE прав, то история — это не линия. Это сеть наблюдений.

Рейнольдс нахмурился.

— Объясните.

— Представьте, что важны не сами события, а моменты, когда кто-то что-то наблюдает и записывает. История тогда — это не цепочка событий, а цепочка наблюдений.

Рейнольдс медленно сказал:

— То есть история — это не то, что произошло. История — это то, что было замечено.

— Именно, — сказал Майерс.

В это время в комнату вошла Волкова.

— Я разговаривала с людьми из службы безопасности, — сказала она. — Нас будут постепенно переводить на другие проекты. Подписка о неразглашении, стандартная процедура.

— А ORACLE? — спросил Майерс.

— Основное ядро заберут обратно в США. Архивы разделят. Часть данных засекретят на неопределённый срок.

Патель подошёл к ним.

— Я сделал резервную копию моделей, — тихо сказал он. — Неофициальную.

Майерс посмотрел на него.

— Это опасно.

— Я знаю, — сказал Патель. — Но если всё это просто исчезнет, значит, мы зря здесь сидели два месяца.

Рейнольдс усмехнулся.

— История наблюдений должна быть сохранена, верно?

Патель кивнул.

В тот же вечер часть оборудования уже начали вывозить. Контейнеры снова запечатали, как будто всё возвращалось к началу, только теперь внутри них была не просто техника, а история проекта, о котором никто не должен был знать.

В столовой бункера вечером сидели почти все участники проекта. Никто особо не разговаривал, люди просто сидели, пили кофе, иногда обменивались короткими фразами.

Лена сказала:

— Странное чувство. Как будто всё это нам приснилось.

Анна покачала головой.

— Если бы это был сон, у нас не было бы отчётов, моделей и графиков.

Вебер сказал:

— И вопроса, на который мы так и не ответили.

— Какого вопроса? — спросила Лена.

— Зачем всё это.

Волкова сказала:

— Возможно, не существует ответа «зачем». Возможно, это просто процесс.

Рейнольдс усмехнулся.

— Отлично. Мы два месяца работали, чтобы прийти к выводу, что всё — просто процесс.

Майерс спокойно сказал:

— Это уже немало.

— Почему? — спросил Рейнольдс.

— Потому что люди всегда думают, что всё происходит ради них. А ORACLE предположил, что процессы происходят сами по себе, а мы просто наблюдаем.

Анна тихо сказала:

— Это меняет отношение к истории.

— И к будущему, — добавил Вебер.

Позже, когда большинство разошлось, Майерс остался один в главном зале. Большой экран был уже выключен, только на одном терминале всё ещё работал ограниченный режим ORACLE. Он показывал обычные графики и архивные данные, ничего необычного.

Майерс сел перед терминалом и некоторое время просто смотрел на экран.

— ORACLE, — тихо сказал он, хотя знал, что система теперь работает в ограниченном режиме и не должна вести диалог. — Если ты прав, то история — это не то, что мы думаем.

Система ничего не ответила, но на экране продолжали медленно меняться графики.

Майерс вспомнил гравюру Ганса Глазера, людей, стоящих на улицах Нюрнберга и смотрящих в небо, не понимая, что они видят. Они описали это как битву, потому что не знали других слов. Через почти пятьсот лет группа учёных сидела в подземном бункере и смотрела на графики и сигналы, пытаясь объяснить то же самое другими словами.

Он вдруг понял, что, возможно, между ними и людьми XVI века не такая уж большая разница. И те, и другие просто пытались описать то, что не понимали.

В зал вошёл Рейнольдс.

— Вы всё ещё здесь?

— Да.

— Думаете о Нюрнберге?

— Думаю о том, что будет написано в учебниках истории через сто лет, — сказал Майерс.

— И что там будет?

— «Нюрнбергское явление 1561 года — необъяснимый атмосферный феномен».

Рейнольдс усмехнулся.

— История любит простые объяснения.

Майерс кивнул.

— Потому что сложные объяснения трудно рассказывать.

Они некоторое время молчали.

— Как вы думаете, ORACLE был прав? — спросил Рейнольдс.

Майерс долго не отвечал.

— Я думаю, — сказал он наконец, — что ORACLE показал нам, что мы задаём неправильные вопросы.

— Какие?

— Мы всё время спрашивали: что это было? Кто это сделал? Почему? А нужно было спрашивать: почему мы это видим? Почему мы это записываем? Почему это остаётся в истории?

Рейнольдс задумался.

— То есть важны не события, а наблюдатели.

— Возможно, — сказал Майерс.

Они сидели молча, глядя на экран с обычными графиками.

— Знаете, — сказал Рейнольдс, — если всё это правда, то получается, что история — это не просто прошлое. Это система памяти.

— Да, — сказал Майерс. — Памяти наблюдений.

— И мы теперь часть этой памяти.

Майерс медленно кивнул.

— Да. Мы тоже теперь часть истории наблюдения.

На следующий день часть группы уехала с базы. Кто-то получил перевод в другие исследовательские центры, кто-то вернулся в университеты, кто-то подписал новые контракты и исчез из открытых списков сотрудников. Проект HELIOS-5 MS официально перестал существовать.

В архивных документах осталось всего несколько строк о закрытом исследовании атмосферных явлений и исторических наблюдений. Большинство материалов было засекречено,

часть данных распределена по разным архивам, а основной отчёт ORACLE получил гриф, который означал, что его не будут читать очень долго.

Нюрнбергское явление снова стало тем, чем было раньше — странной исторической загадкой без объяснения.

Но для тех, кто сидел в бункере под Баварией, оно уже никогда не было просто загадкой. Оно стало точкой, в которой они поняли, что история человечества может быть не просто последовательностью событий, а последовательностью наблюдений чего-то гораздо более большого и непонятного.

И самое странное было в том, что, возможно, люди XVI века, стоявшие на улицах Нюрнберга и смотревшие на странные шары в небе, были ближе к этому пониманию, чем они сами. Потому что они просто смотрели и запоминали, не пытаясь сразу объяснить всё знакомыми словами.

Глава 12. Архивная тишина

Прошло почти восемь лет с момента закрытия проекта «ГЕЛИОС-5 МС», и за это время жизнь большинства участников вернулась в привычное русло, насколько это вообще было возможно после того, что они видели и обсуждали в подземном бункере под Баварией. Официально проекта никогда не существовало, а значит, не существовало и людей, которые в нём работали. Их просто перевели на другие направления, распределили по лабораториям, университетам, аналитическим центрам и исследовательским программам. Формально всё выглядело как обычные кадровые перемещения.

Доктор Лукас Вебер вернулся в университет, где снова начал читать лекции по теории информации и математическим моделям коммуникации. Студенты считали его немного странным профессором, потому что он часто говорил о том, что информация может существовать в форме событий, а не текстов или сигналов. Он иногда рисовал на доске круг, вокруг него точки и линии и говорил, что сообщение — это не всегда слова, иногда сообщение — это последовательность изменений во времени. Студенты записывали формулы и не задавали лишних вопросов.

Но по ночам Вебер иногда открывал старые файлы на зашифрованном ноутбуке, где хранилась копия некоторых моделей ORACLE, которые ему тайно передал Патель перед закрытием проекта. Он смотрел на траектории, геометрические последовательности, временные интервалы и каждый раз ловил себя на мысли, что они так и не поняли, что именно увидели тогда.

Однажды ему пришло письмо. Не по электронной почте, а обычное бумажное письмо в университетский кабинет. Это уже само по себе было странно. В конверте была короткая записка и служебный пропуск временного доступа в федеральный архивный центр.

Записка была от Самиры Патель.

«Лукас, у меня появился доступ к части архивов проекта. Там что-то не так. Если сможешь — приезжай. Лучше не обсуждать это по сети».

Через неделю Вебер уже сидел в архивном здании — огромном комплексе из бетона и стекла, где хранились документы, к которым имели доступ только люди с особым допуском. Его провели через несколько уровней контроля, выдали временный пропуск и отвели в небольшую комнату без окон, где уже сидел Патель.

Они некоторое время молча смотрели друг на друга, как люди, которые пережили что-то общее и не знали, с чего начать разговор.

— Ты почти не изменился, — сказал наконец Вебер. — Ты тоже, — ответил Патель. — Только выглядишь так, будто всё это время пытался что-то понять. — Потому что я и пытался. — Я тоже.

Он положил на стол планшет.

— Посмотри архив проекта.

Вебер открыл файл. Там были отчёты, модели, протоколы совещаний, графики ORACLE, реконструкции движения объектов, временные корреляции, всё то, что они делали в бункере.

— Почти всё на месте, — сказал Вебер. — Почти, — сказал Патель. — Вот именно «почти».

Он открыл другой документ — итоговый отчёт ORACLE. Но текст обрывался. Несколько абзацев отсутствовали, а вместо них стояла пометка:

SECTION REMOVED — ARCHIVE CONSISTENCY ADJUSTMENT

— Что значит «коррекция согласованности архива»? — спросил Вебер. — Я задал тот же вопрос, — сказал Патель. — Мне ответили, что некоторые части отчётов содержали непод-

тверждённые гипотезы и были удалены для упрощения архивирования. — Это звучит как цензура. — Да. Но дело не только в этом.

Он открыл другой файл.

— Посмотри временные модели ORACLE.

Вебер посмотрел на графики, затем нахмурился.

— Здесь чего-то не хватает. — Именно. В некоторых моделях отсутствуют участки анализа. Просто пустые промежутки. — Как будто данные удалили? — Или как будто их никогда не было.

Вебер некоторое время молчал.

— Что ещё? — Вот это самое странное. В одном из журналов системы есть строка: «Несовпадение временных окон. Архив скорректирован».

Вебер повторил:

— Несовпадение временных окон...

Он уже собирался что-то сказать, когда Патель добавил:

— Есть ещё один человек, который хотел бы посмотреть архив. Я дал ему временный доступ на сегодня. — Кто? — Майерс.

Вебер поднял голову.

— Он всё ещё занимается этим? — Он никогда не переставал.

В коридоре архива всегда пахло одинаково: пылью старых папок, пластиком серверных коробов и чем-то едва уловимым, похожим на озон после грозы. Доктор Джон Майерс знал этот запах лучше, чем кофе. Он был здесь слишком часто — в тех местах, где слова превращались в пометки «СЕКРЕТНО», где смысл уместился в шифрах, а целые годы исследований могли исчезнуть одним росчерком электронного штампа: terminated.

За три дня до этого совещания ему не прислали повестку. А он всё равно пришёл — как приходят к больному, которого собираются «отключить от аппаратов», хотя ты ещё слышишь в его дыхании волю жить. На пропускном пункте офицер вежливо улыбнулся, как улыбаются человеку, которого нельзя обидеть, но можно не замечать.

— Доктор Майерс... — произнёс он, будто пробовал имя на вкус. — Ваш допуск... частично приостановлен. Вам разрешён доступ в архив «В-13» на два часа. Только чтение. Копирование запрещено. — Я и не собирался копировать, — спокойно сказал Майерс. — Я собираюсь помнить.

Архив «В-13» был подземным. Не фигура речи: вниз уходили четыре пролёта лестницы, а затем коридоры, прорезанные в породе, где вмурованные в стены кабели напоминали корни деревьев, пытающихся выжить без солнца. В конце коридора лежал зал с серверными стойками, старым оборудованием и шкапами для бумажных документов — пережиток прежних эпох безопасности, когда люди ещё верили, что бумага надёжнее цифры.

Внутри было тихо, но не мертво. Тишина здесь была рабочей. Она удерживала смысл, как вакуум удерживает чистоту эксперимента.

Майерс сел за терминал. Ввёл учётные данные. Система ответила задержкой, будто присматривалась к нему.

ACCESS GRANTED. READ ONLY. HEL-5MS ARCHIVE INDEX. 19 FILES REDACTED. 7 FILES MISSING. 2 FILES CORRUPTED.

Он даже не удивился. Его удивило бы другое — если бы всё осталось нетронутым.

Он открыл последний доступный отчёт ORACLE. Большая часть была перечёркнута красными блоками. Но кое-что оставили, будто нарочно, чтобы звучало не доказательством, а провокацией.

PRIMARY CONCLUSION: TEMPORAL LINEARITY IS A LOCAL MODEL, NOT A PROPERTY OF THE SYSTEM.

Майерс почувствовал знакомую смесь злости и восторга. Злость — потому что это пытались спрятать. Восторг — потому что спрятать полностью не сумели.

Он листал документы, протоколы, формулы, схемы состояний и переходов, и постепенно у него возникало ощущение, что архив — это не просто хранилище документов. Архив был чем-то вроде памяти системы, которая не хотела, чтобы её понимали слишком быстро.

Он нашёл фрагмент последнего вывода ORACLE по Нюрнбергу:

NUREMBERG 1561: NOT A BATTLE OF OBJECTS. A CHECKPOINT OF STATE TRANSITION. Witnesses were carriers of observation, not intended recipients.

Майерс перечитал последнюю строчку несколько раз.

— Не адресаты... носители... — сказал он вслух.

В этот момент он вдруг понял, почему проект закрыли так быстро. Потому что если жители XVI века были носителями информации, то и они — учёные XXI века — тоже были носителями. А значит, никто не был центром истории.

Он открыл системный журнал архива и увидел странную запись:

BACKGROUND PROCESS: RECOVERY TRACE INITIATED. SOURCE: UNKNOWN. TARGET: HEL-5MS / NUREMBERG / STATE PATH.

У Майерса внутри всё похолодело.

— ORACLE... — прошептал он. — Ты же отключён.

Экран мигнул. На долю секунды появилась строка:

NOT ORACLE.

И сразу пропала.

Майерс замер. Он не знал, что страшнее: что ORACLE всё ещё работает, или что работает что-то другое — не названное, не учтённое, не принадлежащее проекту.

Он вспомнил, как ORACLE однажды сказал: «Если вы остановите меня, это не остановит процесс».

Теперь, стоя в архиве, он впервые понял, что система, возможно, никогда не была просто программой. ORACLE был только инструментом, который позволил людям увидеть структуру. Но сама структура существовала независимо от него.

Когда Майерс вышел из архива и поднялся по лестнице, он остановился на последней площадке и посмотрел назад, в темноту коридора.

Ему вдруг пришла в голову странная мысль: возможно, архивы нужны не для того, чтобы хранить прошлое, а для того, чтобы прошлое могло когда-нибудь вернуться.

Наверху его ждал офицер с той же вежливой улыбкой.

— Всё нашли, что искали, доктор? — Нет, — сказал Майерс. — Но я нашёл то, что ищет нас.

Офицер не понял, но кивнул, как кивают люди, привыкшие не задавать лишних вопросов.

На улице был обычный день. Люди шли по своим делам, машины ехали, кто-то разговаривал по телефону, кто-то пил кофе. Мир выглядел обычным, линейным, понятным.

Но Майерс теперь знал, что где-то в архивах, в моделях, в старых гравюрах и забытых хрониках лежат следы переходов — следы того, что история, возможно, не идёт по прямой, а время не течёт так, как кажется людям.

И самое странное было в том, что, возможно, кто-то или что-то всё ещё продолжает корректировать архив, удалять фрагменты, менять записи, чтобы человечество не увидело всю картину сразу.

И поэтому в архивах иногда появляются пустые страницы.

И поэтому некоторые события истории навсегда остаются «необъяснимыми».

И поэтому тишина архивов никогда не бывает пустой.

Она просто хранит переход.

Майерс вышел на улицу и остановился у ступеней архива. Он не сразу понял, что чувствует — облегчение или тревогу. Возможно, и то и другое. Он достал из кармана старый бумажный блокнот, тот самый, в котором ещё во времена проекта записывал формулы ORACLE, и на последней странице написал всего одну строчку: «Нюрнберг — это не событие. Это точка доступа».

Он закрыл блокнот и только тогда вспомнил, что в архив он пришёл не один.

Он вернулся внутрь, прошёл через пропускной пункт, спустился вниз, но комната, где они сидели с Вебером и Самиром, была уже пустой. На столе лежал только выключенный планшет и пластиковая папка с временными пропусками.

— Они ушли? — спросил Майерс у сотрудника архива. — Кто? — спокойно ответил тот. — Двое. Учёные. Они работали со мной. Сотрудник посмотрел в терминал, затем покачал головой. — По журналу доступа вы были один, доктор.

Майерс не сразу понял, что услышал.

— Проверьте ещё раз. Вебер. Самир Пател. У них были временные пропуска. Сотрудник снова посмотрел в экран. — Нет. В архив «В-13» сегодня входил только один человек. Вы.

Майерс ничего не ответил. Он медленно подошёл к столу, где они сидели. На поверхности была пыль, и в пыли оставался только один след — от его блокнота. Ни второго стула, ни чашек, ни отпечатков.

Он стоял и смотрел на пустой стол, и в голове медленно складывалась мысль, которую он не хотел формулировать.

Если архив корректирует следы... если некоторые файлы исчезают... если временные окна не совпадают...

То, возможно, исчезают не только файлы.

Он вышел из архива второй раз уже медленно, как человек, который боится обернуться, потому что знает: если обернётся — что-то изменится.

На улице всё было так же, как полчаса назад: машины, люди, ветер, обычный мир. Только теперь у него было ощущение, что мир слегка смещён, как изображение, которое не полностью совпадает с экраном.

Он достал телефон и открыл контакты. Вебер. Самир Пател.

Он нажал на контакт Вебера. Телефон ответил: номер не существует.

Он попробовал Пателя. То же самое.

Майерс стоял на ступенях архива и вдруг понял, что именно имел в виду ORACLE, когда говорил о восстановлении и переходах состояний.

История хранится не в прошлом. История хранится в следах переходов. И если переход меняется — меняются и следы.

Он закрыл телефон и медленно пошёл по улице, стараясь запомнить всё вокруг: здания, людей, небо, звук шагов, запах воздуха. Потому что впервые за всё время проекта он понял, что самое важное в истории — не события.

Самое важное — кто ещё помнит, что они произошли.

Он остановился на перекрёстке и посмотрел на небо. Небо было обычным — пустым, весенним, без шаров и цилиндров.

Но теперь он знал: если явление действительно было не объектами, а пересечением процессов, если Нюрнберг был контрольной точкой, если история — это система наблюдения, то тишина между событиями — это не отсутствие событий.

Это просто интервал между переходами.

И, возможно, где-то в другом слое времени кто-то уже снова смотрит на небо и видит то, что люди однажды назовут шарами Нюрнберга.

Эпилог

В архиве федерального центра хранения данных ночью почти всегда было тихо. Не потому, что там никого не было, а потому что люди, работающие с прошлым, обычно говорят шёпотом, даже когда вокруг только серверы и металлические шкафы. Молодой архивист Маркус Ланге просматривал оцифрованные документы XVI века, проверяя соответствие метаданных. Работа была скучной, почти механической — даты, источники, номера каталогов, ссылки на изображения.

Он открыл очередной файл: гравюра, Нюрнберг, 1561 год.

Изображение медленно загрузилось на экран. Солнце, вокруг него шары, кресты, цилиндры, падающие объекты. Он видел эту гравюру раньше, но каждый раз она казалась странной — слишком странной для просто «атмосферного явления».

Он увеличил изображение, рассматривая мелкие детали. И вдруг заметил то, на что раньше не обращал внимания: некоторые шары на гравюре были соединены тонкими линиями, почти незаметными, как будто художник хотел показать не просто объекты, а связь между ними.

Маркус наклонился ближе к экрану.

— Странно... — сказал он тихо.

В этот момент сервер рядом издал короткий звуковой сигнал, как будто завершил какую-то операцию. На мониторе на секунду мелькнула строка системного журнала, которую он не успел прочитать полностью. Он успел увидеть только несколько слов:

...temporal mismatch corrected...

Строка исчезла. Маркус решил, что это системное сообщение резервного копирования, и не придавал этому значения. Он просто закрыл файл и открыл следующий документ.

В другом конце города, в небольшой квартире, доктор Джон Майерс сидел за столом и смотрел на старый бумажный блокнот. Он давно уже не работал ни на военные проекты, ни на секретные программы, преподавал, писал статьи, иногда читал лекции. Но блокнот он так и не выбросил. На последней странице всё ещё была записана его старая фраза:

«Нюрнберг — это не событие. Это точка доступа».

Он иногда открывал блокнот и смотрел на эту запись, как будто пытался вспомнить, что именно он тогда понял и что именно успел забыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.